

Она была рождена, чтобы править морем

Дочь Королевы Сирен

18+

ТРИША
ЛЕВЕНСЕЛЛЕР

Триша Левенселлер
Дочь королевы сирен
Серия «Young Adult. Бестселлеры
Триши Левенселлер»
Серия «Тысяча островов», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66931503
Тысяча островов. Дочь королевы сирен / Триша Левенселлер ; [перевод с
английского Я. Хусаеновой].: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-163412-4*

Аннотация

Миссия Алосы завершена. Теперь в ее руках все части карты и уже никто не помешает ей добраться до легендарного острова сокровищ. Пираты, еще недавно взявшие девушку в плен, теперь полностью в ее власти. С помощью магии, переданной Алосе от матери-сирены, она одним пением способна заставить мужчин делать все, что пожелает. Однако, похоже, ей не под силу состязаться с безжалостным королем пиратов, у которого есть своя тайная магия. Теперь, когда всем известно, что король пиратов – это зверь в человеческом облики, команде предстоит перехитрить его, а Алосе отыскать тайное оружие отца прежде, чем он доберется до нее. Когда враг нанесет свой первый удар,

сражения уже будет не избежать. Так начнется же правление дочери королевы сирен!

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	42
Глава 4	72
Глава 5	97
Глава 6	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Триша Левенселлер

Тысяча островов.

Дочь королевы сирен

Маме.

*Потому что ты посоветовала писать книгу,
а не искать работу на лето.*

Люблю тебя.

«И при этом я не выпил ни капли рома».

Капитан Джек Воробей

Пираты Карибского моря: На краю света

DAUGHTER OF THE SIREN QUEEN

Copyright © 2018 by Tricia Levenseller

Published by arrangement with Feiwel and Friends, an imprint
of Macmillan Publishing Group, LLC.

All rights reserved.

© Хусаенова Я., перевод на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Звук моего ножа, перерезающего горло, кажется слишком громким в темноте.

Я ловлю пирата, прежде чем его тело с грохотом упадет, и осторожно опускаю на землю. Он всего лишь первый из команды Териса – нет, Вордана, напоминаю я себе, – кто умрет этой ночью.

Моя команда, рассредоточенная по мощеным улицам, уничтожает людей Вордана одного за другим. Я не вижу их, но верю, что сегодня вечером все они справятся со своим заданием.

Мне потребовалось два месяца следить за этим пиратом, чтобы собрать достаточно информации, как проникнуть в его владения. Вордан думал, что ему удастся спрятаться от меня на суше. Мы в нескольких милях от ближайшего порта, и хотя у меня нет возможности пополнить свои способности, я позаботилась об этом заранее.

Мой шпион снабдил меня всей необходимой информацией. Вордан со своей командой живет в гостинице «Старый медведь». Я вижу ее впереди: четырехэтажное строение с почти плоской крышей и стенами, выкрашенными в зеленый цвет. Вместо главного входа – арка с изображением спящего медведя настолько крупного, что он даже выступает за пределы вывески.

Команда Вордана превратилась в банду сухопутных воров, охотящихся на жителей Чардена, самого большого из семнадцати островов. Он купил гостиницу и платит жалование всем работникам, сохраняя здание как свое личное убежище. Кажется, будто он не так уж сильно пытается спрятаться. У него в подчинении около сотни людей, а на острове нет никого, кто бы мог от них избавиться.

Но меня интересует не это. Все, что мне нужно, – пробраться внутрь и, не привлекая большого внимания, захватить Вордана с его частью карты. Допросы и пытки можно отложить до того момента, когда мы вернемся на корабль.

Я спускаюсь по улице, держась поближе к грубо построенному таунхаусу справа от меня. В такое время город уже спит. Я не заметила ни одной живой души, кроме тех людей Вордана, кому не повезло дежурить этой ночью.

Звонящий звук вынуждает меня замереть. Задержав дыхание, я заглядываю за угол, в переулок между этим домом и следующим, и вижу, что там мальчишка лет восьми роется в куче стеклянных бутылок.

Удивительно, но он поворачивает голову в мою сторону. Я не издала ни звука, но, полагаю, чтобы выжить на улицах, нужно чувствовать, когда тебе грозит опасность.

Приложив палец к губам, я бросаю монетку мальчику, который, не сводя с меня глаз, ловит ее. Я подмигиваю, прежде чем скрыться за стеной следующего дома.

Здесь я жду, наблюдая, как мое дыхание клубится едва

заметным паром в слабом лунном свете. Я могла бы хоть немного согреться, растерев ладони, но боюсь издавать любые звуки. Все, что мне остается в данный момент, – сидеть совершенно неподвижно.

Наконец раздается уханье совы. Затем еще одно. И еще. Я жду, пока не услышу все семь сигналов, свидетельствующих, что каждая пересекающая улица и охраняемая крыша очищены.

Я смотрю на окна большого здания прямо передо мной: ни одной зажженной свечи, никакого движения за стеклом. Воспользовавшись удачным моментом, спешу пробраться в гостиницу.

Соринда опередила меня, так что веревка уже спущена. Я поднимаюсь этаж за этажом, избегая окон, пока мои ботинки не упрутся в каменные плитки крыши. Соринда как раз прячет свой меч в ножны, четверо людей Вордана лежат у ее ног. Лучше всего на свете эта девушка умеет убивать.

Не говоря ни слова, она помогает мне подтянуть веревку и закрепить ее на западной стороне крыши. Окно Вордана находится на верхнем этаже, третье справа.

«Готова?» – произношу я одними губами.

Она кивает.

* * *

Прижимая нож к горлу спящего Вордана, я испытываю

сладкое чувство мести. Свободной рукой прикрываю ему рот.

Его глаза резко открываются, и я вдавливаю нож немного глубже, ровно так, чтобы разрезать кожу, но не настолько, чтобы заставить его истекать кровью.

– Позовешь на помощь, и я перережу тебе горло, – шепчу я, убирая руку от его рта.

– Алоса, – говорит он, явно расстроенный моим появлением.

– Вордан.

Он такой же, каким я его запомнила. Мужчина с ничем примечательной внешностью: каштановые волосы и глаза, среднее телосложение и рост. Ничего такого, что выделяло бы его из толпы, к чему, как известно, он и стремится.

– Ты все-таки поняла, – произносит он, очевидно, имея в виду свою личность, о которой изначально солгал. Когда я была пленницей на «Ночном путнике», он назвался Терисом и притворился одним из людей моего отца.

– Где карта? – спрашиваю я.

– Не здесь.

Соринда, которая до этого стояла как безмолвный страж позади меня, начинает ходить по комнате. Я слышу, как она роется в ящиках комода, проверяет половицы.

– Если не скажешь, где она, мне нет смысла оставлять тебя в живых, – заявляю я. – Убью тебя прямо здесь, в этой комнате. Твои люди найдут тело только утром.

Вордан ухмыльнулся:

– Я нужен тебе живым, Алоса, иначе я был бы уже мертв.

– Не заставляй меня повторять вопрос, или я начну петь, – предупреждаю я. – Что мне следует заставить тебя сделать в первую очередь? Сломать себе ноги? Рисовать картины на стенах собственной кровью?

Он сглатывает ком в горле.

– Моих людей больше, чем твоих. Я никуда не собираюсь, так что пение принесет тебе мало пользы. При условии, что ты можешь контролировать одновременно только троих.

– Твои люди не смогут сражаться, сладко посапывая в своих постелях. Мои девочки уже запирают их комнаты.

Его глаза сужаются.

– Жаль, что ты не заметил моего шпиона в своих рядах, потому что она поменяла все замки. Да-да, теперь они запираются снаружи.

– Мои стражники наготове. Они...

– Все твои стражники мертвы. Четверо на этой крыше. Пятеро на улице. Трое на крышах мясника, кожевника и магазина.

Вордан так широко открывает рот от изумления, что я вижу его зубы.

– Шесть, – говорит он.

Мое дыхание на мгновение останавливается.

– На улице стояло шестеро, – уточняет он.

Что? Нет. Мы бы знали...

Колокол звонит так громко, что скоро разбудит весь город.

Я ругаюсь себе под нос.

– Маленький мальчик, – говорю я, как раз когда Вордан лезет под подушку. За кинжалом, который я уже забрала. – Пора уходить, Соринда.

«Вставай», – обращаюсь я к Вордану. Эта команда произнесена не обычным голосом. Я пою, вкладывая в слова магию, переданную мне матерью-сиреной.

У всех мужчин, которые слышат мое пение, нет другого выбора, кроме как повиноваться.

Вордан сразу же садится в кровати, опускает ноги на пол. «Где карта?»

Его рука тянется к горлу и вытаскивает кожаный шнурок, спрятанный под рубашкой. На конце – стеклянный флакон, закупоренный пробкой размером с мой большой палец. Внутри свернут последний кусочек карты. С его помощью мы с отцом наконец отправимся на остров сирен и заберем их сокровища.

Тело, уже наполненное песней, обостряет мои чувства. Я слышу, как внизу двигаются мужчины, как они натягивают ботинки и бегут к своим дверям.

Я тяну за пузырек, висящий на шее Вордана. Шнур обрывается, и я кладу ожерелье в карман моего корсета из черного дерева.

Я заставляю Вордана выйти первым. Он, конечно, боси-

ком и одет только в свободную фланелевую рубашку и хлопчатобумажные брюки. Только вот человек, который запер меня в клетке, недостоин такой роскоши, как обувь и пальто.

Когда я выхожу в коридор, Соринда следует за мной. Внизу я слышу, как люди Вордана наваливаются всем весом на запертые двери, пытаюсь примчаться на помощь своему капитану. Черт бы побрал этот звон!

Из-за него мои девочки не успели добраться до верхних этажей. Там мужчины толпами выбегают в коридор. Им требуется немного времени, чтобы обнаружить, где их начальник.

Шепотом, совсем тихо, я пою несколько слов для Вордана. После чего он кричит:

– На улицу, дураки! Люди правителя суши идут. Они приближаются с юга! Встретьте их хорошенько!

Многие уже начинают двигаться в сторону выхода, повинаясь приказу своего капитана, но один мужчина заявляет:

– Посмотрите, кто у него за спиной! Это же та девка-сирена!

«Этот человек, – решаю я, – умрет первым».

Вордан, должно быть, предупреждал их, что может произойти что-то подобное, потому что мужчины выхватывают сабли и бросаются в атаку.

Да гори оно все синим пламенем!

Я усиливаю воздействие своей песни, дурманя еще двоих людей Вордана, а затем посылаю их прочищать для нас путь

к отступлению.

Коридор узкий, что явно играет нам на руку. Гостиница имеет прямоугольную форму, с комнатами, расположенными вдоль края одной стены, и перилами на другой. Такое расположение позволяет хорошо видеть, что происходит на первом этаже. Единственный путь к побегу – не важно, вверх или вниз, – зигзагообразная лестница. Можно, конечно, еще подумать про рискованный прыжок из окна.

Я встаю в ряд с тремя мужчинами, находящимися под моим заклинанием, чтобы сразиться с первой волной пиратов. Врезаюсь плечом в мужчину, который посмел назвать меня девкой-сиреной. От неожиданного столкновения он переваливается через перила и падает, пока его крик не обрывается громким хрустом. Я не останавливаюсь, чтобы посмотреть, выжил ли он, – уже вонзаю свой меч в живот следующего пирата. Он опускается на пол, а я переступаю через его дергающееся тело, чтобы дотянуться до следующей цели.

Пираты Вордана без колебаний убивают своих же людей, но они точно не тронут капитана. Как только один из очарованных выходит из-под моего контроля, я пою ближайшему мужчине, заставляя его занять освободившееся место. Таким образом под действием моих чар постоянно находятся минимум трое.

Соринда стоит за нашими спинами, лицом к двум мужчинам, которые только что вышли из своих комнат в конце коридора. Я даже не оборачиваюсь. Мимо этой девушки никто

не пройдет.

Вскоре люди Вордана понимают, что, убив своих же людей, станут следующими жертвами моих чар. Они отступают, сбегая по лестнице, вероятно, надеясь сменить поле битвы на первый, более просторный этаж гостиницы. Но мои девочки, те, что запирали двери, встречают их на втором этаже. Десять женщин, лично обученных мной, во главе с Мандси, моим корабельным врачом и вторым помощником, не дают противникам продвигаться по лестнице.

Теперь люди Вордана вынуждены сражаться с двух сторон.

– Перестаньте так вести себя, капитан! – кричит высокий, сражающийся со мной мужчина. – Скажите нам, что делать!

Парировав удар, я посылаю свой локоть в нижнюю часть его подбородка. Голова пирата откидывается назад, и я прерываю его ворчание, перерезая горло своей саблей.

Число людей Вордана сокращается, но те, что были заперты в своих комнатах, ломают двери саблями и вступают в бой.

Мужчины начинают перепрыгивать через перила второго этажа, падая на столы и стулья столовой, расположенной внизу. Некоторые из них ломают конечности и подворачивают лодыжки, но многим удастся удачно приземлиться и напасть на моих девочек сзади.

О нет, так дело не пойдет.

Я перепрыгиваю через перила и бросаюсь на четверых

мужчин, приближающихся к членам моей команды. Найдя опору, я осмеливаюсь взглянуть вверх. Соринда избавилась от людей за спиной и теперь заняла мое место.

– Соринда, спускайся сюда! – кричу я, делая паузу в пении ровно настолько, чтобы произнести эти слова.

Я перерезаю подколенные сухожилия одному из мужчин, которого удалось повалить на пол. Следующий получает острие кинжала в основание позвоночника. Двое других, наконец поднимаясь на ноги, набрасываются на меня.

Тот, что поменьше, встречается со мной взглядом, явно узнает меня и бросается прочь через главный вход, сразу за лестницей.

– Я о нем позабочусь, – говорит Соринда, добравшись до первого этажа и пробегая мимо.

Последний мужчина на моем пути бросает свой меч.

– Я сдаюсь, – заявляет он.

Я ударяю его по голове рукоятью своего меча. Бедняга падает у моих ног.

Осталось, наверное, человек сорок, все еще пытающихся пробиться вниз мимо моей команды. Вордан и двое его людей в конце строя все еще под моим заклинанием сражаются против своей же команды.

Но мои силы на исходе. Нужно убираться отсюда. Я оглядываю комнату, отмечая незажженные фонари, висящие вдоль всех стен, рассматривая оставшееся внутри них масло.

«Прыгай», – приказываю я Вордану. Не задумываясь, он

бросается через перила. Вордан приземляется, подогнув под себя одну ногу, как я и задумывала.

Я освобождаю Вордана и двух пиратов в конце строя от своего заклинания. Вместо этого я сосредотачиваю оставшиеся силы на троих прямо перед моей командой.

«*Держите линию*», – приказываю я. Они мгновенно поворачиваются, направляя мечи на людей из своего же экипажа.

Своим девочкам я кричу:

– Высыпайте лишний порох для своих пистолетов на лестницу!

Мандси отступает назад, вытаскивает мешочек с порохом из-под кобуры и бросает его на ступеньку прямо перед очарованными мужчинами. Остальные девушки следуют ее примеру. Еще девять мешочков с порошком падают на пол.

– Позаботьтесь о Вордане! Отведите его в карету.

Пришедший в себя Вордан грязно ругается. Мои девочки приподнимают его в воздух, так как его сломанная нога бесполезна, и несут пленника к выходу. Стоя прямо за ними, я вытаскиваю пистолет из-за пояса и целюсь в кучу пороха на лестнице.

Стреляю.

Взрывная волна давит мне на спину, подталкивая к двери. Дым наполняет мои ноздри, тепло окутывает тело. Я почти падаю, но удерживаюсь на ногах и спешу дальше. Оглядываясь через плечо, я вижу разрушения: гостиница все еще стоит на месте, но внутри определенно пожар. Стена, окру-

жающая главный вход, теперь лежит в руинах около дороги. Пираты, все еще находящиеся внутри, – горящие поленья.

Я сворачиваю на следующую улицу, мчась к месту встречи. Соринда материализуется из темноты и бесшумно бежит рядом со мной.

– Войдем и выйдем, никто даже не заметит, – невозмутимо говорит она.

– Планы меняются. Кроме того, я собрала всех людей Вордана в одном месте. Как удержаться, чтобы не взорвать их? Теперь у него ничего не осталось.

– Кроме сломанной ноги.

Я улыбаюсь.

Соринда редко тратит время на шутки.

– Да, ничего, кроме этого.

Мы сворачиваем за другой угол и подбегаем к экипажу. Валлов и Дерос сидят на козлах. Они были единственными мужчинами в моей команде, пока Энвен и Киран не присоединились, но я оставила последних двоих на «Авали» охранять корабль под присмотром Ниридии. Валлов и Дерос охраняют пленников на бриге. Они вскакивают со своих мест и открывают дверцы кареты. Внутри на полу стоит клетка. Дерос достает ключ и отпирает ее, позволяя дверце широко распахнуться.

– Валлов, проводи нашего гостя внутрь, – говорю я.

– С радостью.

– Ты не можешь посадить меня туда, – заявляет Вордан. –

Алоса, я...

Его обрывает удар кулака Соринды в живот. Она затыкает рот Вордана кляпом и связывает ему руки за спиной. Только тогда Валлов засовывает пленника в клетку. Довольно маленькая тюрьма, предназначенная скорее для собаки или какого-то домашнего скота, но нам все же удастся втиснуть туда Вордана.

Я подхожу к дверце кареты и заглядываю внутрь. На сиденьях стоят два деревянных сундука со сломанными замками.

– Значит, все получилось? – спрашиваю я.

– Да, – говорит Валлов. – Информация Ателлы была точной. Золото Вордан спрятал в подвале под фальшивой половицей.

– И где же наш информатор?

– Здесь, капитан! – Ателла отделяется от других пиратов, стоящих позади Мандси.

Она все еще переодета: волосы скрыты под треуголкой, фальшивая борода приклеена к подбородку. Она покрасила брови, сделав их шире и темнее. Дополнительные стельки в обуви придали ей рост, а объемный жилет под рубашкой добавил иллюзию мужского телосложения. Она стягивает с себя одежду и вытирает лицо, пока снова не становится похожей на саму себя. Остается только тонкая, как тростинка, девушка с волосами, падающими ей на плечи черным шелком. Ателла – шпион на корабле. Она известна своим умением открыть любой замок на любой двери.

Я поворачиваюсь к Вордану. Тот вытаращил глаза на молодую девушку, которую раньше считал членом своей команды. Он обращает на меня свой взгляд, пылающий ненавистью.

— Каково это — быть тем, кого заперли в клетке? — спрашиваю я. Он дергает своими связанными руками, пытаясь освободиться.

Мысленно я возвращаюсь к тому времени, два месяца назад, когда Вордан запер меня и заставил показать все способности, которыми я обладаю. Тогда он использовал Райдена, чтобы убедить меня подчиниться.

Райден...

Он на моем корабле, поправляется от огнестрельных ран, которые ему нанес Вордан. Как только мы вернемся, мне придется наконец найти время, чтобы навестить его, но сейчас...

Я захлопываю дверцу кареты перед носом Вордана.

Глава 2

Не понимаю, как люди, живущие на суше, ездят верхом.

От корабля не болят бедра, а на земле не остается зловонных куч. Я решаю, что лошади – отвратительные создания, поэтому с радостью избавляюсь от них, когда неделю спустя мы наконец добираемся до порта Ренволл.

Мой корабль «Авали» ждет меня, пришвартованный в гавани. Это самое красивое судно, которое когда-либо было построено. Раньше оно принадлежало флоту сухопутного короля. Я оставила естественный цвет дуба, из которого сделан каркас, но паруса выкрасила в королевский синий. На «Авали» три мачты: средняя – квадратная, а на двух других – латинские паруса. Без носового кубрика¹ и только с небольшим задним это судно идеально подходит всем тридцати трем членам моей команды.

Может, корабль и маленький, но в то же время самый быстрый из всех существующих.

– Они вернулись! – маленькая Рослин, дочь Валлова и корабельный дозорный, щебечет из вороньего гнезда. В свои шесть лет она самый молодой член моего экипажа. Валлов знал мать Рослин всего одну ночь. Девять месяцев спустя она умерла, рожая девочку. Валлов взял ответственность за сво-

¹ Кубрик – жилое помещение для команды корабля.

его ребенка, хотя понятия не имел, что с ней делать. В то время ему было шестнадцать. Моряк на рыбацкой лодке, он был вынужден бросить это дело, как только у него появилась дочь. Валлов не знал, как прокормить себя и ребенка, пока не встретил меня.

– Капитан на борту! – кричит Ниридия, когда я выхожу на палубу. Как первый помощник, она командовала кораблем в мое отсутствие.

Рослин уже спустилась. Она бросается ко мне, обхватывая руками мои ноги. Ее голова едва достает мне до талии.

– Тебя не было слишком долго, – говорит она. – В следующий раз возьми меня с собой.

– В этой поездке нужно было сражаться, Рослин. Кроме того, ты нужна была здесь, чтобы присматривать за кораблем.

– Но я же могу сражаться, капитан. Папа меня научил.

Она достает из своих слишком больших брюк маленький кинжал.

– Рослин, тебе всего шесть. Давай подождем еще лет десять, а там видно будет.

Она смотрит на меня, прищурившись, после чего бросается в атаку. Надо отдать ей должное, девочка быстра, но я без особых усилий уворачиваюсь от ее клинка. Не останавливаясь, она разворачивается и замахивается еще раз. Я отскакиваю назад и выбиваю кинжал из ее рук. Надувшись, Рослин скрещивает руки на груди.

– Так уж и быть, – говорю я, – попробуем еще раз через восемь лет. Довольна?

Она улыбается и бросается ко мне, чтобы еще раз обнять.

– Можно подумать, как будто меня и нет, – усмехается Валлов где-то позади меня.

Рослин, услышав голос отца, выпускает меня из объятий и бежит к нему.

– Я как раз спешила к тебе, папа.

Я осматриваю остальных на борту. Двенадцать человек оставалось охранять корабль. Почти все из них сейчас на палубе, кроме двух новобранцев.

– Возникали ли какие-нибудь проблемы? – спрашиваю я Ниридию.

– Было довольно скучно. А вы как провели время?

– Пришлось немного подвигаться, но ничего серьезного. К тому же мы вернулись не с пустыми руками. – Уцепившись за шнур, я вытаскиваю самодельное ожерелье, чтобы продемонстрировать всем карту. У меня уже есть копии первых двух частей. Я попрошу Мандси скопировать и эту, пока мы плывем обратно в крепость. Отец поведет нас на остров Канта, но я хочу быть наготове, если мы вдруг разделимся или его корабль попадет в беду. Было бы глупо иметь только один экземпляр таких ценных реликвий.

По левому борту Тенири, корабельный казначей, смотрит в сторону экипажа и спрашивает:

– Что-то еще? Что-нибудь золотое и блестящее?

Мандси и девочки поднимаются по сходням. Каждый сундук можно поднять только вчетвером. Дерос и Валлов уже доставили клетку с нашим пленником и все остальное на палубу корабля. Вордан лежит с кляпом во рту. Девушки слишком заняты добычей, чтобы обратить на него хоть какое-то внимание. Пока каждый не получит свою долю, никому, кроме Тенири, не разрешается прикасаться к золоту. Она самая старшая на корабле. Ей двадцать шесть, но, несмотря на то что она еще очень молода, в волосах Тенири есть седая прядь, которую она пытается спрятать в косе. Любой, кто осмелится упомянуть об этом, немедленно получит удар под дых.

Она поднимает крышки сундуков, под которыми прячется огромное количество золотых и серебряных монет, а также несколько драгоценных камней.

– Хорошо, – говорю я. – Раз уж мы все рассмотрели, давайте уберем добычу в безопасное место и отправимся в путь.

– А что насчет него? – спрашивает Валлов. Он пинает клетку, и Вордан морщит нос, не утруждая себя попытками закричать сквозь кляп.

– Я бы попросила тебя спустить его в бриг, но сегодня вечером планировала пополнить свои способности. Лучше отнеси его в лазарет и не открывай клетку.

– Капитан, – обращается ко мне Ниридия, – лазарет уже занят другим заключенным.

Я об этом помню. *Его* я никогда не забуду.

– Того заключенного переведут, – решаю я.

– Куда?

– Я сама об этом позабочусь. Проследите, чтобы все остальное было расставлено по местам. Где Киран?

– Попробуйте угадать.

Я громко вздыхаю.

– Оттащи его от запаса рома и приведи к штурвалу. Мы отправляемся в путь. Подальше от лошадиной вони. Мне нужно срочно принять ванну.

После того как моя штурман погибла во время битвы на «Ночном путнике», я украла Кирана с корабля Райдена. Большую часть времени он бесполезный пьяница, но у штурвала – лучший навигатор, которого я когда-либо видела. Хотя я никогда ему этого и не скажу.

Поворачиваюсь и смотрю на дверь лазарета.

Я не видела Райдена уже два месяца, оставив на попечение Мандси, которая должна была проследить, хорошо ли заживают его раны и достаточно ли он ест.

В любом другом случае мысль оставить Райдена наедине с девушкой заставила бы меня закипеть. Но Мандси никогда не проявляла ни малейшего интереса ни к мужчинам, ни к женщинам. Она просто не создана для этого.

Поэтому, как судовому врачу, я приказала ей заботиться о Райдене и сообщать мне последние новости: когда она сняла ему швы, когда он снова начал ходить и прочее.

– Он спрашивает о вас, капитан, – сообщила Мандси перед тем, как мы отправлялись ловить Вордана, но я была не готова снова увидеть Райдена.

Когда я была заперта в той клетке, Вордан угрожал Райдену, пытаясь контролировать меня.

И это сработало.

Райден допрашивал меня, когда я была пленницей на «Ночном путнике». Он был средством для достижения цели. Способом отвлечься от скучного обыска корабля. Очень привлекательным способом, который к тому же хорошо целуется. Я всего лишь веселилась. Играла.

По крайней мере, я так думала. Слова Вордана, сказанные Райдену на острове, все еще преследуют меня. «Есть, по крайней мере, одна вещь, о которой дочь короля пиратов заботится больше, чем о собственном правосудии. *И это ты*».

Мысль о разговоре с Райденом, даже учитывая тот факт, что теперь пленник он, а не я, вызывает беспокойство.

Потому что он знает, что ради него я позволила другому мужчине себя контролировать. Он знает, что я забочусь о нем. Но я еще не готова признать, что Райден мне небезразличен. Так как же тогда я могу встретиться с ним лицом к лицу?

Но сейчас у меня нет выбора. Эта комната нужна нам для Вордана. Райден же присоединится к Кирану и Энвену на палубе. Я больше не смогу его избегать.

Открываю дверь и вижу в углу Райдена, разминающего

больную ногу. Его волосы немного отросли – каштановые пряди спускаются чуть ниже плеч. На подбородке у него отросшая за несколько дней щетина, так как бриться ему разрешается только во время купания. Райден все еще в хорошей физической форме, так что, видимо, эти несколько месяцев он не сидел сложа руки.

Изменения, которые я замечаю, делают его еще более привлекательным. Опасным. Почти неотразимо красивым.

Первым делом, когда он выйдет из этой комнаты, ему нужно будет побриться.

Иначе девочки не смогут сосредоточиться на своей работе.

Когда я закрываю за собой дверь, Райден поднимает глаза, но ничего не говорит: просто осматривает меня с головы до ног, даже не стесняясь задерживаться взглядом дольше, чем это необходимо.

Искра тепла зарождается у меня в животе, и я пытаюсь прогнать ее кашлем.

Он улыбается.

– Ты не очень-то торопилась заглянуть ко мне в гости, Алоса.

– Я была занята.

– Догоняла своего суженого?

У меня был краткий список вещей, которые я собиралась сказать Райдену. Прежде всего – почему мы перемещаем его и оставляем на корабле. Но его вопрос заставляет все мысли

вылететь из моей головы.

– Моего суженого? – уточняю я.

– Тот блондин с вьющимися волосами. Ну, тот, что похож на девушку.

Заметив мой растерянный взгляд, Райден добавляет:

– Тот, что вместе с твоим отцом помог захватить «Ночной путник».

– О, ты имеешь в виду Тайлона? Он совсем не похож на девушку.

Хотя я бы заплатила целое состояние, чтобы посмотреть, как Райден говорит что-то подобное Тайлону прямо в лицо.

– Так, значит, он и правда твой жених? – уточняет Райден достаточно небрежно. Улыбка все еще остается на его губах, но одно мысленное переключение, и я вижу темно-зеленое облако, кружащее вокруг него. Ревность в ее самой глубокой и грубой форме.

Он пристально смотрит на меня:

– Не делай этого со мной. Выключи.

Прежде чем взять себя в руки, я отступаю, пораженная его холодным взглядом.

– Я забыла, что ты замечаешь, когда я использую свои способности.

– Вряд ли это имеет значение.

Райден снова улыбается.

– Я думал, ты ненавидишь их использовать. Разве они не вызывают у тебя тошноту? Должно быть, тебя очень волнует,

что я думаю.

Мне не нравится, к чему он клонит, поэтому я возвращаюсь к предыдущей теме разговора:

– Тайлон не мой жених. Мы пираты. Брак нас не интересует.

– Тогда как мне его называть? Любовник?

Я фыркаю. Тайлон был бы не против, но я никогда не позволю скользкому угрю прикоснуться ко мне.

Впрочем, Райдену необязательно это знать. Меня забавляет его обвинение. Вместо того чтобы все отрицать, я предпочитаю посмотреть, чем это закончится.

– Конечно, – вру я, – любовник вполне подойдет.

На этот раз Райдену не удастся спрятаться за безразличием. В его глазах вспыхивает опасный черный цвет, а кулаки слегка сжимаются. Я притворяюсь, что не замечаю.

– Значит ли это, что у вас двоих свободные отношения?

Когда я не отвечаю, Райден добавляет:

– Его не заботит, что ты провела большую часть месяца в моей постели?

Мы оба знаем, что сон – это все, что происходило в его кровати. Ну, и несколько поцелуев.

– У меня было задание на корабле, Райден. Сближение с тобой – часть миссии, что дал мне отец.

– Вот как? И со сколькими мужчинами ты сблизилась ради выполнения своих миссий?

Мне совсем не нравится его тон. Следует напомнить Рай-

дену, с кем он разговаривает.

– Я заперла твоего брата в самой глубокой и темной камере крепости короля пиратов, – говорю я. – Он расплачивается за все, что сделал или пытался сделать со мной. Одно мое слово, и его голова полетит с плеч. Твой брат жив только потому, что ты попросил, но этого уже недостаточно.

Райден выпрямляется. Похоже, у него отпало всякое желание дерзить.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Содержать заключенных дорого. На них уходит часть запасов воды и еды. Пленники редко остаются надолго в крепости короля пиратов. Мой отец либо получает от них желаемое, либо убивает их. От Драксена нам ничего не нужно. Он бесполезен. В отличие от тебя.

– Чего ты хочешь?

– Я только что нашла последний фрагмент карты и захватила Вордана. Теперь моему отцу ничего не мешает отыскать остров Канта. Когда флот отправится в путь, ты присоединишься к моей команде.

Райден смотрит на меня, прищурившись:

– Зачем я тебе? Наверняка в подчинении твоего бессердечного величества достаточно пиратов.

Так и есть. У отца их даже больше, чем могло бы понадобиться. Только на борту «Авали» собраны одни из самых искусных моряков и бойцов во всей Манерии. Нам не нужен Райден, но я не могу освободить его. Как к этому отнесет-

ся король пиратов? В замке Райдена тоже не запереть, потому что причин оставлять его в живых нет. Отец убьет и его, и Драксена. Единственная причина, по которой Драксен все еще жив, заключается в том, что я сказала отцу, будто собираюсь заставить Райдена сотрудничать со мной, дабы спасти брата. Так что теперь, когда Райден идет на поправку, у меня не осталось выхода. Он должен вступить в мою команду и отправиться со мной на остров Канта. Но как мне объяснить это Райдену, не показав уступок, на которые я иду?

Я говорю себе, что делаю это, потому что в долгу перед ним. Райден спас мне жизнь, получив при этом два пулевых ранения. Может быть, я и вернула его на корабль, после того как он чуть не утонул, но с самого начала во всем виновата была только я. Мы еще не квиты. Пока что. Это единственная причина, по которой я сохраняю ему жизнь.

Если продолжу так думать, возможно, однажды это станет правдой.

Наконец я говорю:

– Я не знаю, с чем мы столкнемся во время путешествия. Мне может понадобится парочка лишних рук. С учетом Кирана и Энвена на корабле четверо мужчин. Энвен такой тощий, что, кажется, Ниридия сильнее, чем он. А единственное физическое упражнение, которое делает Киран, – подносит бутылку к губам. Я не собираюсь нанимать какого-то случайного человека из убежища, потому что мне нужны люди, которым я могу доверять.

– Так ты мне доверяешь? – спрашивает Райден, приподняв одну бровь.

– В этом нет необходимости. Я знаю, что ты сделаешь все, чтобы защитить своего брата. Пока Драксен под замком, я могу полностью рассчитывать на твою сознательность. Кроме того, ты в долгу передо мной за спасение его жалкой жизни.

Райден на мгновение замолкает, вероятно, обдумывая услышанное.

– Со мной продолжают обходиться как с пленником?

– Только если сделаешь что-нибудь глупое. Ты сможешь свободно бродить по кораблю, как и любой другой моряк. Но если попробуешь сбежать, я пошлю сообщение людям, оставшимся охранять крепость, и голова Драксена слетит с плеч.

Райден отворачивается от меня.

– Что такое? – уточняю я.

– Я и забыл, какой безжалостной ты можешь быть.

Я делаю шаг к Райдену и пронзаю его гневным взглядом:

– Ты еще не видел, на что я способна.

– И молюсь, чтобы никогда не увидеть. Я поеду с тобой на остров при двух условиях.

– Ты хочешь поторговаться? У меня на руках все карты.

Райден одним плавным движением поднимается на ноги.

– Отправляться с тобой в путешествие бессмысленно, если ты убьешь Драксена, как только мы вернемся. Дай мне

слово, что освободишь его, как только я помогу тебе добраться до острова.

– Полагаю, второе условие – освободить тебя?

– Нет.

Я растерянно моргаю, подходя еще ближе.

– Что значит «нет»? Ты ценишь жизнь Драксена выше своей собственной? Он же отвратительный червяк, который вполне заслуживает того, чтобы извиваться под землей.

– Он мой брат. А ты лицемерка.

На этот раз шаг вперед делает Райден.

– И что это значит?

– Твой отец – самый презренный человек из всех, кто бороздит океан. Так скажи мне, что не попыталась бы спасти его жизнь.

Я делаю еще несколько шагов, останавливаясь всего в футах от него. Честно говоря, я с трудом контролирую желание разбить Райдену нос. В конце концов я отступаю и делаю успокаивающий вдох.

– Каково твое второе условие?

– Ты больше никогда не будешь использовать способности сирены на мне. Даже если просто хочешь узнать, что я чувствую.

– Что, если твоя жизнь в опасности, а я могу спасти тебя своим голосом? Предпочитаешь, чтобы я позволила тебе умереть?

Почему я чувствую необходимым защищать себя и свои

способности? С чего вдруг? Мнение Райдена обо мне не должно иметь значения. *Не имеет* значения.

– Я так долго выживал без твоего вмешательства. Продолжу в том же духе.

– Хах, но ты никогда раньше не плавал со мной. Мою команду повсюду поджидает опасность.

– Чего тут удивительного, когда ты на борту? – тихо бурчит себе под нос Райден, но мне удастся расслышать.

– Так ты поплывешь со мной или нет? – уточняю я.

– Ты согласна с моими условиями?

Я закатываю глаза. У меня еще будет время решить, что делать с Райденом и Драксеном, когда мы вернемся. Так что я соглашаюсь.

Райден протягивает руку, чтобы скрепить нашу сделку. В ожидании крепкого пожатия я делаю то же самое.

Чего я не ожидаю, так это теплого покалывания, которое поднимается по моей руке от того места, где мы соприкасаемся. Хотя я и говорю себе отпустить Райдена, рука не слушается, а ноги будто приросли к месту.

Я поднимаю глаза от наших сцепленных рук, и мой взгляд падает на его щетину. Интересно, если Райден поцелует меня, поцарапает ли она мне подбородок и щеки?

Я несколько раз моргаю.

Что за... я что же, только что смотрела на его губы? Заметил ли он?

Я закатываю глаза. Райден же озорно улыбается и произ-

носит:

– Уверен, путешествие будет захватывающим. Ты и я на одном корабле.

Его большой палец рисует круги на тыльной стороне моей ладони. У меня перехватывает дыхание. Похоже, мои легкие тоже забыли, как правильно дышать.

Когда Райден начинает приближаться, я наконец-то вспоминаю – он мой пленник, который просто пытается освободить себя и брата.

Я не могу доверять ему. В конце концов, разве, будучи пленницей на «Ночном путнике», я сама не пыталась использовать физическую близость с Райденом для достижения собственных целей?

На этом корабле он не получит никаких привилегий за свою красивую мордашку. Я не позволю ему использовать собственное очарование, чтобы приблизиться ко мне.

Я приказываю себе перестать себя плохо вести и наконец отступаю подальше от Райдена.

Я прожила без его поцелуев два месяца, значит, могу прожить без них и всю оставшуюся жизнь.

– Мой корабль очень большой, – замечаю я, хотя это и ложь. А потом, только чтобы посмотреть, как он страдает, я одариваю Райдена самой соблазнительной улыбкой, какая у меня есть, и медленно облизываю губы языком.

То, как его взгляд опускается к моим губам, и то, как он проглатывает ком в горле, – более чем достойная награда.

Так держать, это я контролирую ситуацию.

Я поворачиваюсь, чтобы открыть дверь, и указываю рукой в сторону палубы, приглашая Райдена покинуть комнату первым.

Он выходит легкой походкой, совсем не прихрамывая. Хорошо. Я наблюдаю за ним, когда он спускается по трапу, оглядывая членов команды, пока те занимаются своими делами. Райден вглядывается в облака, его взгляд блуждает по морю. Мне стыдно, что я держала его взаперти несколько месяцев.

– Наслаждаетесь видом, капитан? – спрашивает кто-то. Лотия и Дешель, сестры, которых я подобрала с острова Джинда два года назад, становятся по обе стороны от меня.

– Он выглядит аппетитно, – оценивает Дешель.

– Во всяком случае, сзади, – добавляет Лотия. – Не могу оценить мужчину по достоинству, пока не увижу его лицо.

– Не говоря уже о необходимости проверить, что под одеждой.

Сестры хихикают, а Райден оглядывается через плечо, отчасти удивленный и немного смущенный. Он слышал, что они сказали. Хорошо, что я не склонна легко краснеть, потому что мне-то посчастливилось увидеть все – и лицо, и то, что под одеждой. Я бросаю на девушек еще один взгляд. Их шуточки будоражат мои воспоминания.

– У нас пополнение! – кричу я так, чтобы слышала вся команда. – Поприветствуйте Райдена.

Многие девушки отрываются от своих дел. Корабль уже в пути, так что некоторые выныривают из такелажа², лишь бы посмотреть. Я вижу искреннее любопытство на некоторых лицах. У других же просыпается явный интерес к новому члену команды.

– Райден! – кричу я, кое-что вспомнив.

Он снова смотрит вверх.

– Иди вниз и побрейся. Ты выглядишь изможденным.

Он поднимает бровь, но после нашей сделки не осмеливается ослушаться моего приказа и направляется на нижние палубы. Лотия и Дешель спешат следом.

– Возвращайтесь к работе! – кричу я им. Разочарованно вздохнув, они разбегаются по местам.

– Изможденным? – спрашивает Ниридия.

Она все еще стоит у штурвала. Киран, похоже, еще не прибыл. Я подхожу к своему первому помощнику.

– Да этот парень чертовски красив.

– Есть вероятность, что его красота станет проблемой, – отвечаю я. – Понятия не имею, что с ним делать.

– Могу сказать, что бы сделала с ним я.

– Ниридия, – произношу я предупреждающим тоном.

– Шучу, капитан.

Знаю, что так и есть. Она не выносит мужских прикосно-

² Такелаж – все снасти на корабле, служащие для крепления рангоута и для управления им и парусами; разделяется на стоячий и бегучий. Первый служит для поддержки и укрепления рангоута, второй – для уборки и постановки парусов, подъема и спуска частей рангоута.

вений после того, что пережила до нашей встречи. Тем не менее это не мешает ей меня дразнить. Это входит в обязанности лучшей подруги. В нужный момент она способна без особых усилий превратиться из друга в первого помощника и наоборот. За это я ее и люблю.

– Значит, он остается? – спрашивает Ниридия.

– Да.

– Хм, – все, что я получаю в ответ.

Ниридия всегда осторожна, она самый ответственный член команды. Ей всегда есть что сказать.

– Что такое?

– Просто не забывайте, что он сын Джескора. Ваши семьи враждуют. Уверены ли вы, что он хочет находиться на этом корабле?

– Точно так же, как когда я была пленницей на «Ночном путнике»?

Я заранее намеревалась быть пойманной, потому что на корабле брата Райдена мне нужно было найти спрятанную часть карты.

– Вот именно.

– Райден не такой. У него нет собственных амбиций. Единственное, что им движет, – жизнь брата.

Ниридия сдувает золотистую прядь волос, упавшую на голубые глаза.

– Мне кажется, у него есть и другие стимулы действовать, капитан.

Она многозначительно смотрит на меня.

Чтобы сменить тему разговора, я спрашиваю:

– Где Киран?

Ниридия указывает рукой в сторону носа корабля. Удивительно, как я не заметила его раньше, ведь Киран довольно крупный мужчина. Его большая фигура как обычно облачена в темный пиджак и пальто, полное карманов, в которых он хранит все свои флажки. Этот пират пьет, как страдающая от жажды рыба.

Только в этот раз он, похоже, перебрал. Киран прижимается к правому борту, опустошая содержимое желудка в море.

Я уже обдумываю подходящее для него наказание, когда мы с Ниридией замечаем Соринду, появляющуюся из тени возле фок-мачты³. Ее кожа едва светлее волос цвета воронова крыла, что перевязаны лентой и опускаются чуть ниже плеч. Соринда никогда не возится с треуголкой. Она проводит большую часть своего времени в темноте, так что ей не нужно прятать глаза от солнца. Вместо кортика⁴ она носит на боку рапиру, предпочитая скорость силе.

³ Фок-мачта – первая, считая от носа к корме, мачта на судне с двумя или более мачтами.

⁴ Кортик – холодное колющее оружие, прямой тонкий кинжал с граненым (в основном ромбического сечения) обоюдоострым клинком. Лезвия клинка не заточены. Носится в ножнах на поясном ремне снаряжения или парадном поясе, на специальных ремешках. В настоящее время входит в состав формы одежды в военно-морских флотах различных стран.

Однако прямо сейчас в ее руках конец веревки.

– Что она делает? – спрашивает Ниридия.

Я поручила Соринде присматривать за Кираном, когда он только поступил на корабль. Ей не очень понравилось задание, даже несмотря на его легкость. Ведь Киран не мог оторвать от нее глаз. Несколько раз Соринда даже грозила вырезать Кирану глазницы, но я категорически запретила это делать. Слепой не сможет управлять моим кораблем.

Теперь, когда мы вернулись с миссии, Соринда решила продолжить с того места, на котором остановилась в перевоспитании Кирана.

Она обвязывает конец веревки, которую держит, вокруг талии пирата. Тот даже не замечает, просто корчась от очередного приступа тошноты. Поскольку Киран уже на полпути к краю, Соринде легко удастся подтолкнуть его. Раздается короткий вскрик, за которым следует громкий всплеск.

И Соринда – моя серьезная, неуловимая наемница – улыбается. Ее улыбка прекрасна, но мимолетна. Прежде чем посмотреть вниз, за борт, она берет себя в руки и прячет единственный внешний признак того, что гордится своей победой.

Киран кашляет и громко ругается, но Соринда без лишних слов отступает в тень.

Иногда так легко забыть, что Киран всего на несколько лет старше. От постоянного злоупотребления алкоголем он выглядит слишком потрепанным.

– Проследи, чтобы кто-нибудь помог ему выбраться отсюда, – прошу я Ниридию. – Ему и остальным мужчинам нужно заткнуть уши. Я собираюсь пополнить силы.

– Сейчас? – осторожно спрашивает она. Ей известно, как сильно я ненавижу эту часть личности сирены.

– Необходимо сделать это сейчас. После боя на Чардене у меня не осталось в запасе ни одной ноты, а для допроса Вордана мне точно понадобится песня.

Я улыбаюсь, думая о том, как весело проведу время наедине с этим негодяем.

Всем известно, что мои методы допроса сводят мужчин с ума.

Глава 3

На гауптвахте есть только одна камера с подушками.

Мягкий красный бархат покрывает пол и деревянную стену. Я снимаю ботинки и отодвигаю их подальше от решетки. После расшнуровываю корсет и кладу его поверх ботинок. Я вхожу в камеру, одетая только в легинсы и простую блузку с длинными рукавами. Пуговицы, шнурки или заколки для волос строго запрещены. Только не здесь.

Я запираюсь внутри и изо всех сил, вцепившись в прутья, дергаю. Знаю, что решетка крепкая, но всегда боюсь, что смогу вырваться. Мне приходится каждый раз проверять, просто чтобы убедиться, что металл не прогнется под моими пальцами.

Мандси спускается с ведром воды. Она ставит его с другой стороны камеры, так, чтобы я могла дотянуться до него через решетку. После чего Мандси забирает мои ботинки и корсет. Я протягиваю ей ключ.

– Всем мужчинам заткнули уши, капитан, – говорит она. – Они знают, что делать.

– А новенькие?

– Ну, Киран, вероятно, слишком пьян, так что даже ваши способности его не разбудят, но Соринда все равно позаботилась о том, чтобы его уши были прикрыты. Энвен взял столько воска, что хватит закрыть уши сразу троим. Сказал,

что излишняя осторожность никогда не помешает, – смеется она. – Этот новенький мне особенно нравится. Он довольно забавный.

– А Райден?

– Он воспринял приказ спокойно, без лишних вопросов.

– Ты объяснила ему, что я делаю?

– Да, капитан.

Я хочу спросить больше. Какое у него было выражение лица? Не показалось ли Мандси, что он испытывает отвращение ко мне?

Райден поставил условие – никогда не использовать способности сирены на нем. Ему противно знать, кто я? Но потом я вспоминаю: мне должно быть все равно. Мне *уже* все равно. При взгляде на ведро с водой мои пальцы покалывает. Хотя я и боюсь однажды потерять из-за этого разум, моему телу нравится морская вода. Без лишних раздумий я погружаю пальцы в ведро и впитываю жидкость.

Все чувства мгновенно обостряются. Скрип дерева, плеск воды за бортом корабля, женский шепот наверху, шаги по палубе, кашель, смех. Я чувствую дыхание всех окружающих меня людей – марионеток, которыми я могу играть.

Как музыкант перебирает струны гитары, мой голос дергает за струны человеческого сознания.

«Подойди ко мне».

Человек передо мной улыбается:

– Я, пожалуй, не буду выполнять этот приказ, капитан.

Просто отнесу все это наверх.

Не просто человек, а девушка. Я шиплю на нее. С ней не поиграешь. Она поворачивается ко мне спиной, отчего моя кровь закипает. Как она смеет не повиноваться! Я бросаюсь на прутья, стучу и дергаю, но они не двигаются с места. Отвратительные людишки поймали меня в ловушку. Я чувствую, как они двигаются наверху. Я пою одному за другим, пытаюсь найти хоть кого-то, кто освободит меня, но никто не отвечает на мой зов.

Часть силы покидает меня. Мое тело зудит от желания пополнить запасы морской воды. Я быстро оглядываюсь и замечаю ведро. Опустив пальцы в воду, я впитываю ее и удовлетворенно вздыхаю. Я чувствую морскую жизнь на самой глубине океана. Вода набегает в жабры, обвивается вокруг щупалец, пузырится на песчаном дне. При приближении корабля испуганная рыба меняет направление. Дельфин поднимается на поверхность. Вдалеке гудит кит.

А я – королева, что властвует над ними.

Эта клетка не удержит меня надолго, и, освободившись, я заставлю мужчин на этом корабле танцевать, пока их ноги не начнут кровоточить.

Раздается тихий скрип петель, шорох шагов. Из-за угла кто-то выглянул.

Мужчина. Я застенчиво улыбаюсь, лишь слегка разомкнув губы. Не хотелось бы пугать моего посетителя клыками. Пальцем я маню его подойти поближе. Он подчиняется,

но делает только пару шагов, оставаясь на безопасном расстоянии.

Мой незванный гость красив, у него шелковистые каштановые волосы. Я представляю, как волны касались бы этих прядей под водой, пока труп незнакомца бьется о берег.

В этих глубоких карих, усеянных золотыми искорками глазах мелькает страх. Его глаза очаровывают. Если бы я только могла дотянуться до одного из них кончиком ногтя и вырвать...

В глазах парня появляется решимость. Неужели он совсем меня не боится? Что ж, позвольте мне помочь этому дураку. Я пропеваю несколько низких нот. Этот медленный, чувственный ритм должен привести его ко мне быстрее, чем он успеет моргнуть.

Но мужчина не двигается. Он указывает на свои уши. Ах да.

Мужчины возомнили, что находятся в безопасности, если не слышат меня. Разве мой гость не знает, что я способна не только петь?

Очень осторожно я закатываю рукава выше локтей, обнажая свою гладкую кожу. После чего медленно провожу пальцами по волосам, позволяя прядям рассыпаться по плечам. Мужчина застыл на месте, наблюдая за каждым моим движением.

В завершение я, приподнимая грудь, откидываюсь на подушки и в знак приглашения ласково поглаживаю место ря-

дом со мной.

Парень поворачивается и уходит, даже не взглянув на меня. Я наполовину кричу, наполовину пою, чтобы он вернулся, но, конечно же, он ничего не слышит. Все мои старания заканчиваются лишь тем, что мне необходимо еще больше морской воды для восполнения сил.

* * *

Проснувшись на следующее утро, я потягиваюсь и зеваю. Ниридия ждет меня возле камеры с завтраком и ботинками.

– Хорошо спала?

– Как убитая.

Удостоверившись, что я в своем обычном состоянии, она открывает камеру и протягивает мне поднос с едой. Пока я жую хлеб и яйца, Ниридия берет в руки ведро.

– У тебя была тяжелая ночь, верно?

– Что ты имеешь в виду? – спрашиваю я, вытирая крошки с лица.

– В ведре не осталось ни капли.

Обычно сирена во мне в конце концов перестает призывать команду своей песней, и в ведре остается еще много воды. Но прошлая ночь была другой.

Воспоминания мгновенно возвращаются ко мне.

– Райден! – рычу я.

– Что?

– Этот дурак пришел сюда прошлой ночью.

Я запихиваю остатки завтрака в рот и на ходу натягиваю ботинки.

– Пусть звезды помогут ему, – бормочет Ниридия у меня за спиной.

Через мгновение я поднимаюсь вверх, всматриваясь в лица пиратов вокруг. В углу замечаю Мандси. Она складывает одежду, которую, вероятно, только что закончила чинить.

– Где он? – рывкаю я.

Райден был под ее опекой, пока не поправился. Она точно знает, о ком я говорю.

Мандси указывает на сложенные шлюпки, где Лотия и Дешел загнали Райдена в угол. Увиденное заставляет меня сердиться еще больше.

– Аллемос! – кричу я.

Не думаю, что раньше называла его по фамилии, но в таком бешенстве я просто не способна произнести его имя.

Райден отрывает взгляд от сестер, и на его лице появляется облегчение. Пока он не замечает, в каком я состоянии.

– Тащи свою задницу сюда сейчас же!

Когда он проходит мимо, девушки хихикают, уставившись на его зад.

Когда Райден наконец подходит ко мне, я уже не в состоянии говорить спокойно.

– Драксен, возможно, был снисходителен к тебе, когда ты не выполнял приказы, но я этого не потерплю.

Не похоже, чтобы мои слова сильно волновали Райдена. Ветер развеивает его волосы, прижимая пряди к шее. Я слишком взбешена, чтобы отвлекаться на это.

– Я сделал что-то не так? – спрашивает он.

Остальные члены команды притворяются, что заняты своим делом, но я знаю – они все слышат.

– Прошлой ночью всем велели оставаться на палубе, но ты демонстративно ослушался и отважился отправиться на гауптвахту.

Он оглядывается на остальных.

– И кто же утверждает, что видел, как я ослушался приказа?

– Я видела.

Идиот.

Его глаза на мгновение расширяются.

– Я не знал, что ты помнишь, что происходит, когда ты... другая.

– Не важно, даже если ты думал, что никто не заметит. Ты мой пленник. Неподчинение приказам для тебя – непозволительная роскошь. Неужели мне нужно напомнить, что голова твоего брата необязательно должна оставаться на его плечах?

Ноздри Райдена раздуваются, но он сдерживает свой гнев и подходит ближе, говоря тихо, чтобы слышала только я:

– Мне просто было любопытно. Я хотел увидеть тебя в неконтролируемом состоянии. Я был осторожен, не вынимал

воск из ушей.

Я говорю так же громко, как и раньше, чтобы все могли слышать:

– Мне все равно. Своим любопытством ты подверг риску всех на этом корабле.

– Все были в полнейшей безопасности.

Я думаю о том, как непристойно себя вела, как пыталась соблазнить его. Как же я ненавижу сирену внутри себя.

– Знаешь, что бы произошло, сделай ты еще три шага? Позволь рассказать, раз уж ты осмелился недооценивать меня. Я бы дотянулась до тебя через решетку и, просунув твою руку через прутья, выдернула бы ее из сустава. Потом обстругала бы кости твоих пальцев, чтобы сделать из них отмычки. Хочешь знать, что бы с тобой случилось, если бы я вышла из камеры?

Лицо Райдена застывает. Он едва находит в себе силы покачать головой.

– Я не могу управлять сиреной. Она – чудовище, вот почему мы все соблюдаем осторожность.

– Я не осознавал...

Райден замолкает. Когда он снова начинает говорить, его голос звучит так твердо, будто он все еще может выйти сухим из воды:

– Я бы не подошел ближе. Сущность сирены меня совсем не интересует.

– Ниридия, – практически кричу я, – запри Райдена в кар-

цере. Ему нужно время, чтобы подумать. И Вордана туда же. В отдельную камеру. Райден ненавидит Вордана так же сильно, как и я. Он запросто может попытаться его убить.

– Да, капитан, – отзывается Ниридия.

Я отворачиваюсь от них и направляюсь в свою каюту. Мне нужно переодеться.

* * *

Вернувшись на палубу, я все еще злюсь на Райдена.

«Этот корабль слишком мал, – решаю я. – Можно приказывать отправить его обратно в лазарет, но это чересчур легкое наказание. Там Райдену будет удобно. Нет, этот самоуверенный дурак заслуживает посидеть в карцере».

Я направляюсь напрямиком к люку, ведущему на нижнюю палубу, но мне приходится остановиться, чтобы позволить Энвену подняться. Он такой высокий, что ему с трудом удастся вылезти. С маленькими глазами, впалыми щеками и идеальным носом этот мужчина напоминает ствол дерева.

– Энвен, где ты был?

– Помогал Тенири в казначействе, капитан. Вы привезли слишком много золота, чтобы пересчитать его в одиночку.

Я смотрю на него, прищурившись:

– Выверни-ка карманы.

– В этом нет необходимости. Тенири уже обыскала меня перед уходом. Можете сами ее спросить. Я бы не стал воро-

вать у своей новой команды. В отличие от корабля Драксена, мне действительно нравится жить на «Авали».

– Тогда почему ты оставался на службе у Драксена?

– Кто еще присмотрит за Кираном?

– Тебе следует лучше за ним следить. Почему бы не держать его подальше от склада? Мне надоело видеть, как его рвет на борту моего корабля.

– Я имел в виду его эмоциональное благополучие, капитан.

– Ты шутишь? У Кирана эмоциональный диапазон моллюска.

– Ну, иногда стоит присмотреться получше. Я бы не стал дружить с Кираном, если бы не разглядел в нем что-то большее.

– Сколько раз тебе повторять? – кричит Киран с другого конца корабля. – Мы не друзья!

– Друзья, и еще какие! – кричит Энвен в ответ.

– Перестань кричать, – говорю я Энвену. – Сами решайте, друзья вы или враги. У меня других дел полно.

– Подождите, капитан!

На этот раз кричит кто-то другой. Малышка Рослин. Она преграждает мне путь прежде, чем я успеваю шагнуть в люк.

– Нам нужно обсудить празднование.

– Какое празднование?

– В честь того, что вы нашли последнюю часть карты и украли целую кучу сокровищ! Ниридия сказала, что про-

шлой ночью мы не стали праздновать, потому что вам пришлось запереться в камере и выпустить сирену.

– Так и есть, а прямо сейчас мне нужно допросить заключенного. Что, если мы устроим праздник сегодня вечером?

– Мне вполне подходит, – отвечает девочка так, будто у нее могли быть и другие, более важные планы. – Могу я помочь с заключенным?

– Нет.

Она скрещивает руки на груди, готовая поспорить.

– Ты сегодня упражнялась в письме?

Рослин откидывает голову назад и сердито вздыхает.

– Никаких допросов заключенных, пока не выполнишь свои собственные обязанности.

Я бы все равно не позволила этой малышке помогать мне в таком деле. Ей незачем видеть, как я мучаю мужчину.

– И никакого праздника, пока не позанимаешься.

– Ох, ну хорошо, – сдается Рослин, громко топая прочь.

Когда я спускаюсь на гауптвахту, Валлов и Дерос играют в карты. Вордана наконец выпустили из клетки, но только чтобы посадить в одну из тюремных камер. Он стоит спиной к нам, развязанный и без кляпа. Через две камеры от него Райден сидит на полу, положив руки на колени. Он даже не смотрит на меня.

Хорошо.

– Твоя дочь становится все более дерзкой, Валлов, – говорю я.

– Понятия не имею, откуда в ней подобное, капитан, – отвечает мужчина.

– Надеюсь, ты не намекаешь, что она набралась этого от меня.

– Даже думать о таком не смел, – качает головой Валлов, но его тон слишком легок, чтобы быть искренним.

Я улыбаюсь:

– Вы двое пока что свободны. Я присмотрю за пленниками.

Они оба вскакивают со своих стульев и направляются к лестнице.

– И, Валлов, проследи, чтобы Рослин действительно практиковалась в письме, а не угрожала людям своим кинжалом.

– Разве не красивое лезвие, капитан? Выиграл его у Дероса в одной из наших партий.

Дерос складывает руки на груди:

– Я нарочно поддался, чтобы у девчушки был способ защитить себя.

– Поднимайтесь наверх, ребята, – говорю я.

Я жду несколько секунд, пока не слышу, как захлопывается люк. Вордан поднялся, стоя на одной ноге – той, что уцелела во время его падения в гостинице, – и уже повернулся ко мне лицом.

Он кивает в сторону заполненной плюшевыми подушками камеры на противоположной стороне карцера.

– Я бы предпочел эту, но я так понимаю, она для тебя, –

улыбается он своей сообразительности. – Каково это – быть запертой на собственном корабле? – продолжает Вордан. – Не могу себе представить...

Я обрываю его глубокой, низкой нотой. Вордан сжимает в руке нож. Он со страхом смотрит на лезвие, прежде чем воткнуть его в собственную ногу, ту, что не сломана. Мужчина кричит. Постепенно его крики переходят в сердитое ворчание. Довольно жалкая попытка сохранить самообладание.

Я перестаю петь, и Вордан выходит из-под моего контроля.

Он смотрит на свою ногу, видит, что она цела, что в его руке нет ножа, и бросает на меня пристальный, вызывающий отвращение взгляд. Вордан быстро и часто дышит. Даже несмотря на то что его разум теперь знает, что он не ранен, требуется время, чтобы оправиться от воображаемой боли.

– Твоя мечта сбылась, – говорю я. – Похоже, ты все-таки испытасшь на себе все мои способности.

Вордан бледнеет, и удовлетворение, которое я получаю от этого, успокаивает меня.

– А теперь, – начинаю я, – хочу знать имена всех твоих шпионов во флоте моего отца. Не забудь упомянуть, на каких судах они плавают.

– Я не...

Еще одна нота срывается с моих губ. У ног Вордана появляется лужа. Я заставляю его сунуть лицо прямо в воду и продержаться без воздуха полминуты. Позволив поднять го-

лову и отдышаться несколько секунд, я снова лишая его воздуха на целую минуту. Хотя разум Вордана полностью осознает происходящее, его тело под моим контролем.

Когда он снова жадно глотает воздух, я освобождаю его от своих чар.

Вордан переворачивается на спину, чувствуя под собой сухую землю, а не воду. У него нет сил стоять, он пытается вдохнуть столько воздуха, сколько позволяют его легкие, но от этого долго кашляет.

Я украдкой бросаю взгляд в сторону Райдена. Он внимательно следит за нами, но его лицо не выражает никаких эмоций. Я не собираюсь нарушать условия нашей сделки. Хотя мне безумно хочется узнать, что он чувствует.

– Конечно, я могла бы просто заставить тебя сказать правду, – говорю я, возвращая свое внимание к Вордану, – но я так сильно хочу, чтобы ты страдал перед смертью. Так что, во что бы то ни стало, Вордан, продолжай сопротивляться.

Как только ему становится немного легче дышать, он встает, стараясь удержаться на одной ноге.

– На «Клинке мертвеца» плавает пират по имени Хонсеро. Он работает на меня. А также Клейн на «Черной ярости».

Он делает паузу, чтобы перевести дыхание, прежде чем перечислить еще несколько кораблей и пиратов. Вордан даже называет имена тех, кто остановился в крепости моего отца.

Когда он заканчивает говорить, я беру более высокую но-

ту, пронзительную и удушающую. И спрашиваю Вордана, правду ли он сказал, не утаил ли чьи-то имена. Находясь во власти моих чар, он подтверждает свои показания.

Чем дольше я пою, тем меньше сил у меня остается. Это похоже на то, как голод подкрадывается к человеку между приемами пищи, делая его пустым. Мимолетность моих способностей раздражает.

Снова придя в себя, Вордан говорит:

– Ты убила всех моих людей, что были в гостинице. Насколько я знаю, ты даже расправилась с маленьким мальчиком, которому удалось тебя обмануть.

Я не делала ничего подобного. Я не убиваю детей. Особенно когда они просто выбрали не того человека, лишь бы получить кусок хлеба. Но я молчу, позволяя Вордану думать, что я настолько жестокая.

– И теперь ты заставила меня говорить. Ты получила все, что хотела. Но вместе мы могли бы свернуть горы.

– Нет, Вордан. Ты хотел, чтобы я свернула горы для тебя. Ты не из тех, кто любит делиться успехом. Сам по себе ты ни на что не способен.

Вордан проводит пальцами по волосам и смеется, тихо, скорее для себя самого, чем для других.

– Ты права, – говорит он наконец. – Мне осталось разыграть последнюю карту, Алоса. Предлагаю информацию в обмен на мою жизнь.

– Вряд ли осталось хоть что-то, что ты еще не рассказал.

– А что, если речь идет о секрете, который скрывает от тебя отец?

Я сохраняю спокойствие, отказываясь реагировать на слова Вордана. У него нет другого выхода – только лгать.

– На «Ночном путнике» я подслушал много разговоров, – продолжает мужчина, глядя на Райдена. – Помнишь ваш разговор о секретах? Ты так отчаянно пыталась узнать, где Джексон спрятал карту, что цеплялась за любую возможность вытянуть из Райдена информацию, которой он мог обладать. Ты даже солгала о тайнике в полу каюты отца, где он якобы хранил секретную информацию. Как будто, услышав что-то о твоём отце, он мог бы рассказать что-то о своём.

При этом воспоминании Вордан улыбается, а я не могу поверить, что не замечала, как он шпионит за мной.

– Но мы оба знаем, – продолжает Вордан, – что у твоего отца в замке есть секретный кабинет.

Да, я действительно знаю. Личная комната отца, куда только ему позволено входить. Я провела большую часть своего детства, пытаясь туда пробраться. Любопытство брало надо мной верх, из-за чего каждый раз после меня ждало суровое наказание.

Вордан говорит:

– Я послал своего лучшего шпиона в крепость короля пиратов. Хочешь знать, что он нашел, Алоса?

Я открываю рот, чтобы сказать ему «нет». Ложь ему не поможет. Он не может манипулировать мной. Уже нет. Я не

его пленница. На этот раз он проиграл.

Но все это остается невысказанным. Вместо того чтобы сказать это, я спрашиваю:

– Что же?

На лице Вордана появляется ухмылка, из-за которой мне хочется его ударить. Этой ухмылкой он показывает уверенность в том, что одержал надо мной верх.

– Ты освободишь меня, если я скажу?

– Я способна вытащить из тебя правду с помощью своих сил или даже без них, Вордан. Выбор за тобой.

Он стискивает зубы.

– Хорошо, но не забывай, что именно я сообщил тебе об этом.

Я уже собираюсь начать петь, но Вордан обрывает меня:

– Тебе никогда не казалось странным, что на твоего отца способности сирены не действуют? Знаешь почему?

– Потому что его кровь течет в моих венах. Эта связь защищает короля пиратов.

– Он тебе *это* сказал?

– Это правда, – выдавливаю я сквозь стиснутые зубы.

– Ложь! – Вордан, кажется, произносит это слово с особым удовольствием. – Он нашел что-то на том острове, где встретил твою мать. Оружие. Эта вещь защищает его от сирен. Она позволит королю пиратов контролировать этих существ, если вдруг он встретит их снова. А значит – она позволяет ему контролировать тебя. Отец манипулирует тобой

со дня твоего рождения.

Слова Вордана смешны. Я бросаю вызов своему отцу с тех пор, как научилась ходить. Я редко подчиняюсь его воле. Вот почему все мое тело покрыто шрамами.

Словно почувствовав мои сомнения, Вордан добавляет:

– Подумай хорошенько. Обо всем, что он с тобой сделал. То, как он избивал тебя. Пытал тебя. То, как он причинял тебе боль, просто чтобы доказать свою правоту. С тобой он обращался жестче, чем с любым другим человеком, и все же ты служишь ему. Ты всегда возвращаешься и в конечном счете выполняешь его приказы. Делаешь ли ты это добровольно? Конечно, ты можешь найти всему рациональное объяснение, Алоса. Он твой отец, который только пытался сделать тебя сильной, закалить твой дух. Но твои ли это мысли? Или король пиратов просто вложил это в твою голову, чтобы ты раз за разом возвращалась к нему?

У меня кровь стынет в жилах. Становится нечем дышать, а зрение затуманивается. Нет. Этого не может быть.

– Ты лжешь! – выкрикиваю я, как только обретаю дар речи.

– Так ли это? Посмотри сама.

Так я и делаю. Я пою песню, настолько охваченную эмоциями, что мне едва удастся выдохнуть ноты. Но даже когда я слушаю правдивый ответ Вордана, его история не меняется. Он говорит правду. Или по крайней мере верит, что это правда.

Значит, солгал шпион Вордана.

Должно быть, он просто ошибся.

Я убегаю с гауптвахты, желая оказаться как можно дальше от двух мужчин, находящихся там.

* * *

Лучше бы я просто убила Вордана без каких-либо допросов. Его слова преследуют меня, куда бы я ни шла.

Отец манипулирует тобой со дня твоего рождения.

Я не могу сомневаться в собственном отце из-за одной фразы, сказанной его врагом. Я *не буду* сомневаться.

И все же я не могу забыть эти слова. Потому что они не изменились, даже когда я использовала силу своего голоса и потребовала от Вордана правды. Все внутри меня перевернулось, но я отказываюсь верить его словам. Потому что принай я это, вся моя жизнь, все, ради чего я работала, будет уничтожено.

Поэтому я молча страдаю, не смея выразить свои переживания и сомнения.

Путешествие обратно в крепость займет месяц. Этого должно хватить, чтобы все обдумать. Чтобы вспомнить, до какой степени я предана королю пиратов.

Всю оставшуюся часть дня я подавляю назойливые мысли. Я совсем забыла об обещании, которое дала Рослин, но, похоже, малышка взяла дело в свои руки, потому что веселье

начинается без моего разрешения.

На главной палубе Хаэли, один из моих такелажников⁵, достает лютню и начинает наигрывать веселую мелодию. Лотия и Дешель танцуют вместе, рука об руку. Другие хлопают в ладоши или присоединяются к танцам. Валлов и Дерос по очереди кружат девушек. Вскоре Энвен присоединяется к веселью, но Киран сидит один в углу со своим напитком.

Рослин, заметив это, отрывается от танцев и на цыпочках подходит к нему.

– Что тебе надо? – спрашивает Киран.

По тому, как девочка наклоняет голову, я могу сказать – она удивлена, что мужчина ее услышал.

– Иногда я наблюдаю за тобой сверху. Ты часто вытаскиваешь эту фляжку. Неужели ром такой вкусный?

Киран поворачивается к ней со странно трезвыми глазами:

– Ему необязательно быть вкусным. Только крепким.

– Могу я попробовать немного?

Киран пожимает плечами и протягивает фляжку. Прежде чем я успеваю шагнуть вперед, появляется Соринда, вырывает фляжку из рук пирата и выливает содержимое на его голову.

Киран бормочет:

⁵ Такелажники – исторически так именовали людей, которые осуществляли все необходимые работы со снастями на кораблях: изготавливали, ремонтировали, перемещали их и т. д.

– Черт возьми, женщина! У тебя есть какие-нибудь другие развлечения, кроме как делать меня мокрым?

– Идиот, – говорит наемница. – Нельзя давать ребенку алкоголь.

– Я и не собирался этого делать! Стоило бы ей только понюхать ром, она бы тут же вернула фляжку обратно.

– Откуда ты знаешь?

– Ты же не можешь подойти ко мне ближе чем на пять футов из-за запаха крепкого рома.

– Я не могу находиться рядом с тобой по многим причинам.

Они продолжают препираться. Если бы Кирану было под силу угнаться за Сориндой, уверена – дело дошло бы до драки. Рослин благоразумно отходит от них и возвращается к танцам.

– Отличная парочка, – говорит Ниридия, подходя ко мне.

– Никогда не видела, чтобы кто-то так действовал ей на нервы, – отвечаю я.

– Для нее это, наверное, впервые. Интересно, как долго это будет продолжаться, прежде чем она поймет, что Киран ей нравится?

Я начинаю хохотать.

– Соринде? Нравится Киран? Я так не думаю.

Ниридия пожимает плечами:

– Он ничего, если помыть.

– И отучить пить.

– И побрить.

– И заставить заниматься спортом.

– И вправить нос.

Мы смеемся. Я и не осознавала, как сильно мне этого не хватало.

– Хорошо, – соглашается она. – У него нет шансов.

Мы поворачиваемся, чтобы понаблюдать за танцами, когда Ниридия добавляет:

– Не помешал бы еще один мужчина, который мог бы потанцевать с девушками.

Мои мысли мгновенно возвращаются к гауптвахте. К словам Вордана.

– Райден достаточно настрадался? – спрашивает Ниридия.

Я хочу сказать «нет». Мечтаю оставить его в камере, пока мы не доберемся до замка. Но делать это только потому, что он слышал, что сказал Вордан, было бы эгоистично. Я все равно собиралась оставить его взаперти только на один день.

– Можешь выпустить его, – говорю я, – но предупреди, что, если он снова ослушается приказа, останется там, пока мы не доберемся до крепости.

– Поняла.

Она еще мгновение наблюдает за мной.

– Что-то не так?

Я заставляю себя улыбнуться:

– Ничего страшного. – А потом, зная, что она не оставит

меня в покое без объяснений, добавляю: – Увидев Вордана снова, я вспомнила, что он сделал со мной на том острове. Вот и все. Со мной все в порядке.

Она понимающе смотрит на меня.

– Постарайся насладиться праздником. Танцы всегда поднимают настроение. Мы поговорим об этом позже, если хочешь.

Я киваю и, как только она уходит, прячу улыбку. Думаю о том, чтобы сразу лечь спать, но не хочу оставаться наедине со своими мыслями. Лучше посмотреть, как веселится моя команда.

Я устраиваюсь на ящике в углу, скрещивая ноги под собой и позволяя музыке затмить царящее внутри меня беспокойство. Ниридия возвращается с Райденом. Лотия и Дешель, к счастью, заняты Валловом и Деросом. Зато Филория и Бейла, две мои оружейницы, тянутся к парню и вовлекают его в круг танцующих.

Райден прекрасно двигается. Будто его и не бросали на гауптвахту на целый день после того, как жестоко наказали на глазах у всей команды. Не говоря уже о том, что он совсем недавно оправился от двух пулевых ранений в ногу. Неужели ничего не может выбить его из колеи?

Скорее всего, ничего, кроме его брата? Я смотрю на него из своего укрытия, наблюдаю, как двигаются в такт музыке его ноги, как он ведет себя с каждым из команды, будто они были друзьями всю жизнь. Все выглядит так, словно у Рай-

дена тоже есть дар очаровывать.

Он бросил на меня взгляд своих золотисто-карих глаз, как будто знал, что я сижу здесь и наблюдаю. В перерыве между песнями Райден неторопливо подходит. Я напрягаюсь, надеюсь, что Лотия и Дешел заметят его уход и заставят вернуться.

Но нет, никто не встал у Райдена на пути, так что он садится на соседний ящик.

Я жду, когда он что-нибудь скажет. Попытается убедить меня в правдивости слов Вордана. Разве с нашей первой встречи Райден не пытался сказать мне, что король пиратов продажный и любит все контролировать?

Держу пари, он улыбался, слушая Вордана, потому что кто-то еще подтвердил его точку зрения. Как Райден назвал меня, когда я заявила, что, сохраняя верность своему презренному брату, он выставляет себя на посмешище?

Лицемерка.

– У тебя интересная команда, – наконец говорит Райден.

Мой разум лихорадочно соображает, пытаюсь связать эти слова с тем, что произошло на гауптвахте.

– Что? – спрашиваю я.

– Эти сестры.

Я следую за взглядом Райдена туда, где Лотия и Дешел смотрят на него. В перерывах между хлопками в ладоши и топанием ногами Лотия посылает ему воздушные поцелуи, а Дешель машет рукой.

Райден вздрагивает от неловкости.

Сестры очень красивы, так что меня удивляет его реакция.

– Они ведут себя как парочка... – Райден замолкает.

– ...распутных девиц? – заканчиваю я за него. – Потому что раньше они ими и были. Их принудили к такой жизни в слишком юном возрасте. Я вызволила их, когда увидела, как они отбиваются от мужчин, желающих воспользоваться их услугами бесплатно и в нерабочее время. Между прочим, они хорошо управляют с ножами, – предупреждаю я.

– Я не собирался говорить «распутные девицы».

– Нет? – спрашиваю я, испытывая облегчение от разговора на нейтральную тему. – Тогда что ты собирался сказать?

– Честно говоря, у меня нет слов, чтобы их описать.

Подобное заявление побуждает меня обороняться. Я рада чувствовать что-то еще, кроме беспокойства, которое не оставляло меня весь день.

– Если наше соглашение все еще в силе, тебе следует запомнить – мы не только женщины, но и пираты.

Вспомнив, как ранее сестры заявили, что не прочь увидеть Райдена голым, я добавляю:

– На борту вашего корабля ты бы даже не обратил внимания на мужчин, что ведут себя подобным образом. Не стоит судить нас строже только за то, что мы женщины. Это несправедливо и нелогично. Не говоря уже о том, что я выброшу твою задницу за борт, если увижу подобное.

Улыбка озаряет его лицо, но я продолжаю также решительно, как и раньше:

– У меня на борту двадцать восемь отличных девушек. Прошлое оставило на них неизгладимый след. Точно так же, как твое прошлое сделало тебя тем, кто ты есть. И каждая из них, даже маленькая Рослин, заслуживает уважения.

Райден еще некоторое время наблюдает за мной, прежде чем перевести взгляд на танцующих.

– Я восхищаюсь твоей любовью к своей команде, Алоса, но тебе не нужно защищать их от меня. Я не сужу строже только потому, что они женщины. Я был удивлен, вот и все. Приношу свои извинения.

Я игнорирую Райдена, хотя от его слов мне становится теплее. Я привыкла защищать своих девочек. Перед моим отцом. Перед людьми из его совета. Перед другими пиратами, потому что те думают, что женщинам не место на море.

Но Райден извинился, и я не знаю, как реагировать на это.

– И я приношу извинения за то, что не подчинился твоему приказу, – добавляет он. – Я больше не буду спускаться вниз, когда ты восстанавливаешь свои силы.

– Хорошо.

– Твои способности... немного пугают.

Не уверена, должна ли разозлиться или посмеяться над услышанным.

– Алоса! – продолжает Райден.

Я снова готовлюсь к разговору о том, что сказал Вордан.

– Я так и не поблагодарил тебя за то, что ты дала мне и Драксену шанс. Мы были бы мертвы, не защити ты нас перед своим отцом. Спасибо тебе.

Когда я не отвечаю, Райден спрашивает:

– Почему ты это сделала?

Еще одна вещь, о которой я стараюсь не думать: почему я вожусь с Райденом и его никчемным братом.

Я осмеливаюсь взглянуть на него:

– Я не знаю.

Райден соблазнительно улыбается, как будто у него есть собственные мысли на этот счет.

Я отворачиваюсь, чтобы не смотреть на его губы, и слушаю, как Хаэли начинает играть новую песню.

– Потанцуй со мной.

Я так быстро поворачиваю голову в сторону Райдена, что слышу, как хрустит моя шея.

– Что?

– Да ладно тебе. Будет весело.

Он хватает меня за руку и поднимает на ноги, прежде чем я успеваю отказаться. Конечно же, я не собиралась соглашаться.

Я в этом уверена.

Только слишком поздно что-то менять, потому что мы уже присоединились к кругу танцующих. Отказать ему сейчас означало бы устроить сцену. Кроме того, при нашем появлении команда ликует. Валлов, Дерос и Энвен хватают но-

вых партнерш и присоединяются к танцу. Мои движения скованны, нерешительны. Я чувствую, как мой разум борется с телом. Я могу найти так много причин, почему танцевать с Райденом – плохая идея. Не говоря уже о том, что существует множество вещей, о которых мне следует беспокоиться. В таких условиях сложно расслабиться.

– Ну же, принцесса, – говорит Райден. – Уверен, ты способна на большее.

Я не должна позволять ему дразнить меня, но в большинстве случаев не могу остаться равнодушной, когда мне бросают вызов. К тому же я действительно люблю танцевать. В конце концов, моя мать – сирена. Музыка у меня в крови.

Я чувствую, как мелодия струится по моей коже, и двигаюсь в такт. Я ласкаю ее руками, обхожу бедрами, легко ступаю по нотам ногами. Я заставляю Райдена следовать за мной, но иногда он, забывшись, останавливается и, замороженный моими движениями, наблюдает за мной. Поймав себя на этом, Райден снова начинает танцевать. Он совсем не плох: топает ногами в такт, уверенно, даже изящно, изгибается и поворачивается. Каждый раз, когда мы соприкасаемся – руками или коленями, – танец становится все более захватывающим и волнующим. Я заряжена, как грозовые тучи, – чувство в десять раз сильнее того, что я испытываю, когда использую способности сирены. И настолько другое – более человеческое.

Я вижу, как Райден ведет себя со мной: сосредоточенность

и жар в его глазах, то, как задерживаются его руки, то, как он прижимается ко мне своим телом. Обычно я могу с легкостью понять, что это значит. Но я снова вспоминаю, что он мой пленник. Этот парень скажет и сделает все, что угодно, ради того, чтобы спасти свою шкуру.

Песня заканчивается. Хаэли заводит новую, но я ухожу.

– Продолжайте веселиться! – кричу я команде. – Хоть всю ночь, а я собираюсь спать.

Я улыбаюсь счастливым лицам. Они покраснели от радости, что приходит вместе с удачным грабежом.

Я направляюсь к лестнице, уверенная, что не смогу заснуть с тем грузом, что лежит на моей душе. С каждым шагом я напоминаю себе: «Райден – мой пленник, Райден – мой пленник, Райден – мой пленник».

Кто-то хватается меня за руку и тянет под лестницу. С глаз долой, в тень.

Возбуждение вперемешку со страхом охватывает меня еще до того, как я вижу его лицо.

– Алоса, – говорит Райден, беря меня за руки и аккуратно прижимая к стене.

Он наклоняется, и я спрашиваю:

– Что?

Как будто Райден собирался меня о чем-то спросить, вместо того чтобы произнести мое имя для удовольствия услышать, как его произносит именно он.

– Ты прекрасно танцуешь, – отвечает он, и я чувствую,

как его нос прижимается к моему. Мои глаза уже закрыты.

Черт, как же хорошо он пахнет. Как кокосовое мыло, которое есть у нас на корабле, смешанное с землистым мускусом – запахом Райдена.

Очень просто позволить ему поцеловать меня. Безумно просто.

Но Райден хочет, чтобы его брата освободили. Он жаждет собственной свободы.

Любая близость между нами – часть его плана.

Так и должно быть.

– Спокойной ночи, Райден, – говорю я, отпуская его руки. Но, проходя мимо, я целую его в щеку.

Добравшись до своей каюты, я ругаю себя за то, что веду себя как наивный ребенок.

Но больше всего меня пугает неспособность контролировать собственные чувства рядом с Райденом.

Глава 4

Снаружи крепость выглядит ничем не примечательно. Она похожа на любой другой небольшой остров, расположенный далеко к северо-востоку от пика Ликона.

Но приближенные к моему отцу пираты знают, насколько опасно это место.

На острове много устьев и выступающих впадин: лабиринт, построенный из воды и суши. Нужно следовать осторожно, чтобы не сесть на мель. Море проходит через цепочку пещер, в которых прячутся корабли флота короля пиратов. Сейчас их примерно пятьдесят.

Ниридия ведет нас к причалу. Хаэли и другие такелажники привязывают паруса, в то время как Лотия, Дешел и Ателла закрепляют стыковочные тросы. Трап опущен.

– Пошли Валлова и Дероса за Ворданом, – говорю я Ниридии. – И пусть Мандси следует за Райденом по пятам, как акула по кровавому следу.

– Из всех женщин на этом корабле Мандси меньше всего похожа на акулу, – раздается голос позади меня.

В течение последних нескольких дней путешествия Райдену приходилось оставаться на нижних палубах, чтобы не узнать точное местоположение крепости. Я не ожидала, что Мандси так быстро позволит ему вернуться наверх.

– Полагаю, подобного звания достойна только я? – спра-

шиваю я Райдена.

– Нет, скорее те злобные сестры. Не могу решить, какая из них хуже. Дешель думает, что мои колени – это стул, а Лотия запускает пальцы в мои волосы, будто это перчатка, которую ей нравится носить.

Мне невообразимо приятно знать, что ему не по вкусу их заигрывания. Я говорю:

– Я думала, тебе нравится женское общество. Жизнь на корабле, полном женщин, должна стать для тебя воплощением мечты.

Райден пристально смотрит на меня, будто в его взгляде спрятан какой-то более глубокий смысл, но я его не вижу. И он запретил мне использовать способности сирены на нем.

– Я не умею читать мысли, Райден. Так что говори прямо все, что хочешь сказать.

В конце концов он отвечает:

– Я не нуждаюсь в их внимании.

– Тогда скажи им это.

– Думаешь, я не пытался?

– Если ты ищешь сочувствия, обратись к Мандси.

Он бросает на меня суровый взгляд:

– Сочувствие – это не то, чего я хочу от тебя, Алоса.

Прежде чем я успеваю начать строить догадки о том, что он имеет в виду, Райден срывается с места. Появляются Ниридия с Мандси. Я просто указываю в сторону Райдена.

Мандси, чьи каштановые волосы заплетены в две косы, ле-

жащие на плечах, следует за ним.

– Будь осторожна, – кричу я ей вслед. – Он сегодня в плохом настроении!

– У меня на этот случай есть решение, – отзывается Мандси.

– Какое?

– Шитье. Ничто так не расслабляет разум, как работа руками.

Мандси – просто находка. Она лечит, шьет и сражается. А также знает, где в человеческом теле расположены самые важные органы, что делает ее еще более ценным бойцом. Она много раз вправляла кости и зашивала раны мне и другим членам команды. Многие из нас обязаны ей жизнью. Хотела бы я, чтобы на корабле было еще десять таких, как Мандси. Я бы даже смирилась с чрезмерным оптимизмом, который является неотъемлемой чертой ее характера.

– Я бы не давала ему в руки что-то острое, – замечаю я.

– Я рискну.

Валлов и Дерос поднимаются наверх, каждый крепко сжимает одну из рук Вордана. Пленник извивается, но ни один мужчина не сравнится по силе с Валловом и Деросом вместе. Вордану даже не стоит пытаться, особенно со сломанной ногой.

– Ты передашь меня Каллигану? – спрашивает Вордан.

– Для сохранности тебе лучше остаться в темнице замка. До тех пор, пока я не решу, что с тобой делать.

– Ты уже забыла нашу маленькую беседу? Я нужен тебе. Я...

– Ты можешь пойти в подземелья с гордо поднятой головой, или мы можем снова посадить тебя в клетку. Выбирай.

В Вордане просыпается благоразумие, и он замолкает.

Я бросаю взгляд на мужчин по обе стороны от него.

– Выведите его через боковой вход. Не хочу его больше видеть.

– Я ухожу, – говорю я Ниридии. – Проследи, чтобы все привели себя в порядок и хорошо отдохнули. Я хочу, чтобы «Авали» была полностью готова к плаванию. Уверена, мы недолго останемся на месте. Король точно захочет как можно скорее переправить флот на остров Канта.

Я спрыгиваю с борта своего корабля. Большинство предпочло бы воспользоваться сходнями, но расстояние не кажется мне большим. Мне требуется всего секунда, чтобы привыкнуть к твердой, неподвижной земле после недель, проведенных в море.

Только несколько кораблей проплывают вдоль причалов этой пещеры. Она ближе всего к главному входу, так что только доверенным лицам моего отца разрешается бросать здесь якорь. Среди них «Дыхание ада», принадлежащее капитану Тимоту, «Черная ярость» капитана Раселла и «Клинок мертвеца», которым командует Адеран. Мое лицо искажается от отвращения, когда я замечаю «Тайну смерти». Если бы Тайлон и его корабль не были так важны для моего

отца, я бы давно тайком продырявила судно... Может, и владельца в придачу.

Доки ведут к тропинке, идущей вниз, через пещеру, которая выводит на остров. Оттуда виднеется хорошо протоптанная тропа, скрытая от пляжа большими елями и пихтами. Невероятно, насколько сильны их корни, чтобы пробить твердую почву острова. Крепость – выдолбленное из скалы здание с деревянными украшениями.

Через несколько островов находится давно уснувший вулкан. Маленький остров, который король пиратов использует в качестве своей крепости, представляет собой серию туннелей, когда-то сделанных в скале дымящейся лавой, смертоносной силой природы.

Теперь здесь живут самые опасные люди на свете.

Я отодвигаю со своего пути булыжник, когда достигаю самого большого отверстия в туннеле. За ним спрятан главный вход в крепость. Мертвецы свисают на веревках с верхней части туннеля, придавая ему вид разинутого рта с редкими зубами. Веревки привязаны к большим крючкам на конце. Крючкам, что были вставлены в горло предателей. Их подвесили, как пойманную рыбу, чтобы показать, что происходит с теми, кто навлекает на себя гнев короля пиратов.

Туннель разветвляется на несколько путей, которые, в свою очередь, расходятся в бесчисленных направлениях. Приближенные моего отца быстро найдут путь, для остальных же крепость – нескончаемый лабиринт.

Я все глубже и глубже захожу в крепость.

Мне нужно найти отца или хотя бы того, кто может сказать, где он. Я останавливаюсь перед дверью.

Та самая дверь.

Он нашел кое-что на том острове, где встретил твою мать. Оружие.

После нескольких недель, проведенных вдали от Вордана и его лжи, я начала успокаиваться. Но вот так просто в мою душу снова закрадывается сомнение. Непрошеное и нежеланное.

Вход в покои моего отца всего через одну дверь. Внутри есть еще один потайной ход, примыкающий к секретному кабинету.

Как одной из немногих избранных, кому разрешено посещать короля пиратов в его личных покоях, я вижу эту дверь довольно часто.

«*Это мой кабинет, Алоса. Ты, конечно же, знаешь, как выглядит кабинет?*» – сказал король пиратов после того, как я, будучи маленькой, спросила, как эта комната выглядит изнутри.

Скованная смущением, я больше никогда не задавала подобных вопросов.

Мои мысли принадлежат мне. Никто их не контролирует. Я не должна слушать Вордана. *Я не буду* его слушать.

И все же я прижимаю ухо к двери, внимательно прислушиваясь.

Не знаю зачем. Чтобы услышать тиканье часов? Почувствовать вибрацию магии против сирен?

Вздыхнув, я продолжаю свой путь по коридору. Затем стучусь в комнату отца, напоминая себе, зачем пришла сюда. Никто не отвечает.

Придется искать короля пиратов в другом месте. Я поворачиваюсь...

У меня перехватывает дыхание. Меня толкают назад, и я ударяюсь спиной о деревянную дверь. Блестящие голубые глаза пристально смотрят на меня.

– Алоса.

Я напрягаюсь, но Тайлон умело загнал меня в угол. Под тяжестью его тела я крепко прижата к двери. Каждый его изгиб совпадает с моим, наши лица слишком близко, это вызывает дискомфорт.

Если бы я не была так увлечена секретами моего отца, этому парню не удалось бы застать меня врасплох. Я не должна была терять бдительность в замке.

Я издаю что-то среднее между рычанием и разочарованным вздохом.

– Отпусти. Меня. Сейчас же.

– Похоже, единственный способ поговорить с тобой наедине – устроить засаду в коридоре.

– Большинство мужчин поняли бы намек и отправились бы к черту.

Ему удастся подойти ко мне еще ближе.

– Почему? Почему ты избегаешь меня? После возвращения с «Ночного путника» ты стала отчужденной. Раньше ты не была такой.

Я поворачиваю голову в сторону, чтобы создать хоть какое-то расстояние между нами.

– Не была такой? Не припоминаю времени, когда бы я не ненавидела тебя. Уверяю, это не изменилось.

Из его горла вырывается низкий булькающий звук.

– Ты будешь моей. Это всего лишь вопрос времени.

– Да, как мне устоять, когда ты нападаешь на меня в туннелях?

– Мне бы не пришлось этого делать, если бы ты позволила встретиться на твоём корабле.

У Ниридии есть четкий приказ – заметив Тайлона, тут же сбрасывать его в море.

Мне сказали, что он приплывал несколько раз, прежде чем мы отправились на охоту за Ворданом.

Использовать мою песню на Тайлоне было бы пустой тратой времени. Наконец я высвобождаю руку из его хватки и с силой толкаю его в грудь. Тайлон отшатывается назад. Я сильно пинаю его в живот.

Он падает на пол, задыхаясь.

– Я знаю, что ты не слишком сообразительный, – говорю я, наклоняясь над его телом. – Поэтому скажу медленно. Ты и твои ухаживания нежелательны. Если прикоснешься ко мне еще раз, я не стану пинать – просто всажу тебе пулю в живот.

В воздухе витает аппетитный аромат рыбы с маслом и соленой свинины. Я успокаиваю себя тем, что обязательно поем, но немного позже.

В гостинной обедает множество мужчин. Столы завалены лучшими блюдами. От нарезанных фруктов до теплого хлеба, только что выловленных морепродуктов и хорошо выдержанного рома. В замке короля пиратов подают только самое лучшее. Мы можем позволить себе регулярные поставки скоропортящихся продуктов. Если так продолжится, скоро у моего отца будет достаточно власти, чтобы купить всю Манерию. Деньги прибывают в замок от купцов и землевладельцев, покупающих безопасное плавание для своих кораблей. Некоторым пиратам, находящимся под контролем моего отца, даже не нужно покидать крепость. Однако они не сильно расстраиваются из-за этого; здесь мужчина может удовлетворить любую свою потребность. В одной из пещер часто бросает якорь плавучий бордель. Есть и пить можно сколько угодно.

Я привыкла к пристальным, вождедеющим взглядам, что встречают меня в замке. Только капитаны кораблей знают, кто я такая. Для остальных же я загадка. Зачем королю пиратов объявлять своим наследником женщину? Почему он так высоко ценит меня? Почему мне поручают самые опас-

ные и важные задания? Некоторые завидуют, другие сгорают от любопытства. Находятся и те, которым бы хотелось, чтобы я не умела драться.

Я внимательно осматриваю комнату, но короля пиратов здесь нет. Останавливаю одного из поваров, что выносит поднос с круглыми буханками хлеба.

– Король уже пообедал, Ялден?

– Нет, капитан, – отвечает он. – Я слышал, он провел все утро в сокровищнице. Должно быть, еще не вышел.

– Спаси...

Дальние двери с грохотом распахиваются настежь. В комнате мгновенно воцаряется тишина. Каждый пытается понять, в каком настроении Каллиган. Даже без своего флота мой отец – внушительная фигура. Он гигант, значительно выше шести футов, и сложен как бык.

Мужчины отступают, пока он уверенно направляется в центр столовой. От силы его шагов подрагивают столы. На ходу король пиратов вглядывается в лица. Помогите звезды тому, кого он ищет.

– Праксер! – наконец кричит Каллиган, заметив мужчину в очках, у которого на голове больше блеска, чем волос.

– Да, мой король? – Праксер, позабыв о еде, вскакивает со своего места.

На его месте любой бы испугался.

– Я же говорил тебе, что с грузом из Калпуна что-то не так?

– Говорили, ваша светлость. Из-за этого я дважды проверил опись, нашел пропавший сундук с монетами и добавил его к остальным сокровищам.

– А записал ли ты это в бухгалтерские книги? – Голос моего отца становится пугающе спокойным.

Краска сходит с лица Праксера.

Король пиратов становится нос к носу с мужчиной, больше не сдерживая ярости в голосе.

– На прошлой неделе я отправил два корабля, чтобы наказать лорда Фаррека. Ведь он обманул меня на деньги! Будет настоящим чудом, если фрегат доберется до них прежде, чем они исполнят приказ. Как думаешь, понравится ли земельным лордам, если я начну наказывать их за то, что они мне платят?

– Подобное больше не повторится.

– Ты же правша, верно?

Лысеющий мужчина испуганно заикается, пока у него не получается произнести:

– Да, мой король, но почему...

– Держите его.

Двое мужчин, сидящих ближе всех к Праксеру, вскакивают на ноги и хватают его. Скорее всего, это его друзья, но дружба меркнет перед приказом короля пиратов.

Каллиган одним резким движением смахивает на пол тарелки с едой. Сидящие рядом замирают, боясь привлечь его внимание.

Положив одну руку ему на голову, а другую за спину, первый из друзей Праксера толкает мужчину лицом в стол. Второй вытягивает левую руку бедняги и прижимает ее к дереву.

– Нет, мой король. Пожалуйста...

Праксер кричит. Кровь забрызгивает ближайших мужчин и столы.

– Подведешь меня еще раз, потеряешь и другую руку. Смотри на меня!

Праксер сползает на пол. Ему далеко не сразу удастся заглушить свои крики, чтобы наконец встретиться взглядом с моим отцом.

– От безрукого мне мало толку. Это тебе понятно?

– Д-д-да, – выдыхает мужчина.

Каллиган, осматривая толпу, вытирает свой кортик о рукав рубашки Праксера. Взгляд короля пиратов останавливается на мне. На долю секунды его правая бровь вопросительно приподнимается. Я киваю.

– Через месяц мы отправляемся на остров Канта, – говорит он присутствующим. – Будем надеяться, что вы, дураки, сможете сохранить свои конечности до отплытия. Я больше не потерплю ошибок.

Праксер скулит, раскачиваясь взад-вперед. Он держит запястье чуть выше того места, где несколько мгновений назад была его левая рука.

Каллиган переступает через него, направляясь обратно к двери.

– Здравствуй, отец, – говорю я, когда догоняю его.

Сделать это нелегко, так как его ноги значительно длиннее моих. Как жаль, что я не унаследовала его рост.

Он возвышается надо мной более чем на фут. Я не знаю ни одного мужчины, который превышал бы короля пиратов в размерах.

– Твое путешествие было успешным, – говорит король пиратов.

Он утверждает, а не спрашивает.

– Так и есть, сэр. Мешок с грязью по имени Вордан был отправлен в подземелье.

– А карта?

Я останавливаюсь, и Каллиган делает то же самое, повернувшись ко мне лицом. Я достаю из кармана ожерелье с картой.

Как только король пиратов берет мою находку в руки, его плохое настроение рассеивается.

– Только ты и способна выполнять мои приказы правильно.

Большая рука хлопает меня по спине, и я согреваюсь от столь явного знака одобрения. Мой отец редко кого-либо хвалит.

– Мы отпразднуем твой успех вечером. Попроси одного из

поваров достать из погреба вино тысяча шестьсот пятьдесят шестого года. Ах, для вина это очень хороший год. Ты уже допросила Вордана?

Я задумываюсь.

Я не могу рассказать Каллигану о последнем разговоре с Ворданом. Даже если я уверена, что подлец лжет. А я очень уверена, так что нет причин даже упоминать об этом.

Стараясь, чтобы мой голос звучал нормально, я отвечаю:

– Да. Он быстро раскололся. У меня есть список имен всех шпионов, что тайно работают на Вордана.

Отец внимательно наблюдает за мной.

– Что-то не так? – спрашивает король пиратов.

«Он не контролирует тебя», – говорю я себе.

Зачем мне вообще разубеждать себя?

Я спешу придумать что-нибудь правдоподобное.

– Как ты думаешь, мы найдем мою маму? На острове Канта? – Только произнеся эти слова, я понимаю, что действительно хочу знать ответ.

И все же я беспокоюсь, как отец отреагирует на мой вопрос. Что, если он решит, что он недостаточно хорош для меня? Что его одного мне недостаточно? Но разве для девушки преступление – хотеть познакомиться со своей матерью?

– Ради твоего же блага, я надеюсь, что нет. Королева сирен – поистине грозное существо. Морское чудовище, лихорадочно высматривающее человеческую добычу. Она убила бы тебя прежде, чем ты успела бы представиться. И даже если

бы тебе удалось, я сомневаюсь, что для нее эти слова имели бы значение. Они не такие, как мы, Алоса. Ты же прекрасно знаешь, что происходит, когда природа сирены берет над тобой верх. Представь себе создания, у которых есть только эта сторона. И никакой человечности.

У меня кровь стынет в жилах. Я так надеялась хоть раз встретиться с мамой, но, возможно, есть вещи, которым никогда не суждено сбыться.

– Я советую тебе, – продолжает Каллиган, – быть готовой убить каждую сирену, которая попадется на пути.

* * *

Отец созывает собрание капитанов тех кораблей, что находятся в крепости. Более половины из них разбросано по всей Манерии, так что король пиратов отправил птиц Яно с требованием немедленно вернуться. Поскольку Каллиган знал, что я должна прибыть со дня на день, он не посчитал нужным тратить одну из птиц на исправление ошибки бедного Праксера. И, честно говоря, я подозревала, что отец решил продемонстрировать ярость и суровое наказание просто для того, чтобы напомнить, что происходит с теми, кто его разочаровывает.

Через месяц мы отплываем на остров Канта, с остальным флотом или без него. Те капитаны, что не успеют вернуться вовремя, останутся без своей доли несметных сокровищ.

Уверена, что все будут мчаться на всех парусах.

Я сытно поела, умылась и переоделась. Рыжие волосы рассыпаются по моим плечам, падая на изумрудный корсет. Мне нравится выглядеть хорошо в окружении самых важных людей в крепости. Это напоминает им, что я – принцесса и однажды стану их королевой. К тому же, учитывая последние события, мне не помешала бы дополнительная порция уверенности.

Мои глаза стали темно-синими. Это из-за того, что после допроса Вордана на моем корабле я снова пополнила свои способности. Хотя большинство не осмелилось бы что-либо предпринять против меня или моей команды, рискуя тем самым расстроить короля, все же глупо идти неподготовленной в место, где меня будут окружать самые кровожадные люди в мире.

– Закрой рот, Тимот, или я проткну его своей саблей.

Обычно отец начинает собрание с угрозы, дабы привлечь всеобщее внимание. Хотя болтали почти все, чтобы успокоить остальных, достаточно указать на это одному человеку. Особенно после вчерашнего проявления силы.

Я отчаянно пытаюсь игнорировать место, где сидит Тайлон. Все еще чертовски злюсь на него. Высокомерный горшок для мочи. Как будто я когда-нибудь захочу иметь с ним дело. Тайлон всего на несколько лет старше меня, и отец обожает его (насколько способен что-либо обожать безжалостный пират), потому что этот парень подчиняется приказам

немедленно и без лишних вопросов. Вдобавок Тайлон всегда докладывает о неподобающем поведении других пиратов в крепости, что делает его нежелательной компанией для остальных, но звездой в глазах моего отца. Однако самый большой недостаток Тайлона – полагать, что в один прекрасный день я присоединюсь к нему. Он, кажется, думает, что, как только отец уйдет в отставку, он станет его наследником наравне со мной. Что, связавшись со мной, он станет следующим королем пиратов. Я проткну его кинжалом во сне, прежде чем это случится. Став королевой пиратов, я не буду делиться властью.

– Момент, которого мы все так долго ждали, наконец-то настал, – говорит Каллиган.

Он – крупная фигура во главе массивного дубового стола. Он стоит, пока все остальные сидят, тем самым напоминая, кто здесь главный. Как будто кто-то мог об этом забыть. Одного его телосложения достаточно, чтобы ни у кого не осталось сомнений в его статусе. Король пиратов всегда коротко стрижет волосы и бороду, чтобы, как он говорит, те не лезли в глаза и не мешали ему четко видеть. Однажды он попытался подстричь мои волосы, чтобы сделать из дочери лучшего пирата. Я указала, куда ему следует засунуть свои ножницы, но вместо этого король пиратов воткнул их мне в ногу.

Мой отец, безусловно, воспитывал меня нетрадиционными методами. Временами, когда я вспоминаю прошлое, меня охватывает жгучая ярость. Но потом я вспоминаю то, что

есть здесь и сейчас. Нет никого, кто орудует клинком лучше меня, кроме, возможно, моего отца. Никто не может превзойти меня или мою выносливость. Другие пираты боятся дочери Каллигана. Я могу по праву гордиться собой. Только благодаря моему отцу я достигла подобных высот. В дополнение к навыкам, которые он мне дал, у меня остались хорошие воспоминания о нем. Я помню, как он подарил мне мой первый меч. Как погладил меня по волосам и сказал, что я похожа на свою мать.

Шутки и смех, которыми мы делимся, оставаясь наедине. Между этими воспоминаниями большое количество страданий, но все обижаются на своих родителей, даже если сильно их любят, верно?

Конечно, ты можешь найти всему рациональное объяснение, Алоса. Он же твой отец, который только пытался сделать тебя сильной, закалить твой дух. Но твои ли это мысли? Или он вложил их в твою голову, чтобы раз за разом ты снова возвращалась к нему?

Я не иду на поводу у чувств, а излагаю факты. Холодные. Сухие. Факты.

Никто меня не контролирует.

– Карта Вордана была последним из трех фрагментов, которые приведут нас на остров Канта, – говорит отец, возвращая меня к реальности. – Долгие годы я изучал первую часть, что досталась мне от моего отца, а ему – от моего деда. Множество веков она передавалась по линии Каллиганов, и мы

сохранили ее в идеальном состоянии.

Второй фрагмент карты для нас добыла капитан Алоса Каллиган. Сыновья Джескора были слишком глупы, чтобы догадаться, где именно спрятана карта на их корабле.

Третий фрагмент прибыл к нам сегодня. Опять же благодаря капитану Алосе.

Все поворачиваются в мою сторону. Многие смотрят с завистью – они хотят, чтобы король был также благосклонен и к ним.

– Мы отплывем через тридцать дней, – продолжает отец. – Доберемся до острова Канта, и его несметные сокровища станут нашими.

– Ура! – восклицают пираты.

– Каково состояние ваших кораблей, капитаны?

– У меня на «Черной ярости» почти двадцать бочек пороха, – докладывает капитан Раселл. – Пятьдесят человек ждут моих указаний.

Следующим отчитывается Тайлон, и я изо всех сил стараюсь не хмуриться.

– Я прикрепил пять гарпунных ружей к «Секрету Смерти», в трюме хранится более сотни отдельных снарядов, которые можно будет выбрасывать с гребных лодок.

– Мы насадим чудовищ на вертел! – восклицает капитан Адеран, и остальные пираты приходят в дикое возбуждение. Впервые мысль о путешествии на остров вызывает у меня тошноту.

Он нашел кое-что на том острове, где встретил твою мать. Оружие. Эта вещь защищает его от сирен. Устройство, которое позволяет ему управлять ими.

Двадцать капитанов по очереди перечисляют свои самые ценные приобретения, полезные для путешествия. Остальные тридцать или около того спешат вернуться, чтобы успеть к отплытию. Некоторые из них в любом случае останутся защищать крепость, пока другие отправятся на поиски сокровищ.

– Капитан Алоса, – выжидающе произносит мой отец.

Я проглатываю свое беспокойство и выкидываю из головы образ сирен, которых загарпунят, как китов. Ничто не мешает мне отправиться на остров. Это путешествие слишком важно.

Недавно отец напомнил мне, что сирены – звери, в которых нет и капли человечности. Уверена, так и есть. Погружаясь под воду, я испытываю то же самое.

– У меня команда, состоящая из двадцати восьми женщин, – просто говорю я.

Адеран фыркает:

– Женщины. Как прекрасно. По крайней мере, у мужчин будет компания во время путешествия. – Еще несколько человек в комнате осмеливаются хихикнуть.

Мужчины, может, и признают мои таланты и целеустремленность, даже если они им не нравятся. Но другие женщины-пираты не получают такого уважения. Отец никогда не

защищает мою команду. Ему и не нужно.

Я справляюсь с этим сама.

Капитаны пиратов и управляющий подземельем – единственные, кто знает о моих способностях, так что, сидя в этой комнате, мне не нужно скрывать их.

Я пою громкую ноту: настолько, что ее услышат все люди в окрестностях. Адеран поднимается со стула и врезается лицом в ближайшую стену. На его голове остается тонкая линия, но заносчивый пират все же не теряет сознания. Я хочу, чтобы он без остатка испытал то унижение, что я для него приготовила.

– В то время как сирены заставят вас всех покончить с собой, – говорю я, – моя талантливая *женская* команда не пострадает. Мы уж точно доберемся до сокровища и отправимся с ним домой.

В комнате воцаряется тишина. Люди Каллигана должны помнить, что остров Канта защищают не обычные женщины.

– Очень впечатляет, капитан Алоса, – оценивает Тайлон, и я поворачиваю голову в его сторону, – но для этой проблемы существует простое решение. Думаю, ты уже видела его, пока была в плену у Вордана.

Он достает что-то из кармана, разламывает пополам и вставляет в уши. Воск.

Я поворачиваюсь к мужчине справа от Тайлона:

– Капитан Лормос, будьте добры, шлепните Тайлона по голове, чтобы доказать мою точку зрения.

Тайлон, скорее всего, предполагает, что мойдвигающийся рот поет чарующие ноты. Он снисходительно усмехается своей непобедимости. Но Лормос, особенно склонный к насилию, говорит «с радостью» и выполняет мою просьбу. Пение не требуется.

Тайлон вскрикивает и поворачивается направо, в отместку вскидывая кулак. Мой отец протягивает руки, простым движением приказывая всем прекратить насилие. Тайлон неохотно соглашается и вынимает воск из ушей.

– Песня – не единственное, о чем следует беспокоиться, – заявляю я. – С воском в ушах вы не сможете общаться друг с другом, что позволит сиренам легко сбросить вас за борт.

– Мы можем поручить нашим людям следить за происходящим во всех направлениях. Так спина каждого пирата будет прикрыта, – защищается Тайлон.

Я усмехаюсь:

– Какие же вы наивные. Эта наивность будет стоить вам жизни.

Если повезет, жизни Тайлона.

– С моими людьми все будет в порядке. Занимайся своей командой, а с моей я сам справлюсь.

– Не принижай мою команду, намекая, что мы годимся только для размножения!

– Это все Адеран! Вы...

– Достаточно.

Голос короля пиратов разносится по комнате. Мощный

голос, с которым никто не смеет спорить. Я отрываю взгляд от разъяренного лица Тайлона и замечаю, что все капитаны смотрят на нас.

– Просто зааркань ее уже и покончим с этим! – кричит капитан Сордил из дальнего конца комнаты. Я разрезаю его пополам своим свирепым взглядом. Прежде чем я успею сделать что-то еще, отец привлекает всеобщее внимание.

– Капитан Алоса ясно дала понять свою точку зрения, – говорит он, – вот почему ее корабль «Авали» будет плыть вторым после «Череп дракона» в путешествии на остров Канта.

Вторым?

Потому что на корабле моего отца повезут секретное оружие, способное контролировать сирен? Или потому, что ему нужно сохранить свое место во главе флота?

При этом заявлении в комнате воцаряется тишина. Наконец Адеран говорит:

– Вы уверены, что это разумно? Разве «Клинок мертвеца» не лучший выбор, чтобы прикрыть спину? – Его собственный корабль. – Мое судно больше и менее...

– Ты сомневаешься в моем решении? – спрашивает отец голосом, похожим на удар хлыста.

Адеран немедленно отказывается от своих слов:

– Мудрый выбор, капитан. «Авали» должна идти второй. Каллиган кивает:

– Отлично. Ты можешь прикрывать тыл, Адеран.

Я самодовольно ухмыляюсь Адерану, когда отец переходит к остальным деталям путешествия, а после завершает встречу:

– Алоса, Тайлон, оставайтесь.

Капитаны гуськом выходят из комнаты, улыбаясь и хлопая друг друга по спинам. Это наконец-то свершилось. Мы ждали годы, чтобы отправиться в плавание за невообразимыми сокровищами острова Канта. Теперь до желаемого остались считанные дни.

– Это путешествие должно пройти гладко, – говорит Каллиган, когда последний капитан уходит, прикрыв за собой дверь, – и я не позволю, чтобы какие-то мелкие подростковые разногласия помешали этому. Понятно?

– Конечно, – немедленно говорит Тайлон, всегда готовый угодить королю пиратов.

– Между нами нет никаких разногласий, – добавляю я. – Скорее вопиющее отвращение.

– Что бы это ни было, прекратите. Сейчас же. Ты не станешь больше унижать других капитанов во время встреч, Алоса. И, Тайлон, тебе не мешало бы прислушаться к мудрым советам, которые может предложить капитан Алоса.

Тайлон кивает. При виде этой сцены я фыркаю и закрываю глаза. Щенячьего послушания Тайлона достаточно, чтобы...

Отец бросается на меня, быстрый, как молния. Я не двигаюсь, зная, что своим сопротивлением сделаю только хуже.

В мгновение ока меня прижимают к стене. Кинжал взлетает в воздух и вонзается в дерево справа от моего глаза.

– Ты будешь вести себя уважительно в моем присутствии, – заявляет Каллиган. – Иначе этот кинжал сдвинется на дюйм влево. Тебе же не нужны оба глаза, чтобы пить.

Я смотрю в эти большие свирепые глаза. Не сомневаюсь, что он говорит абсолютно серьезно. Прежде чем капитан пиратов попытается сделать что-то большее, чем просто напугать меня, я подчиняюсь.

– Прошу прощения, – говорю я.

Вот видите, я все время бросаю ему вызов. Я извиняюсь, не потому что отец контролирует меня. Я делаю это, потому что... потому что...

Закончить эту мысль у меня не получается. Полезно ли я ему только до тех пор, пока у меня есть голос? Будь я немой, любил бы он меня по-прежнему, хотел бы, чтобы я была одним из капитанов его флота?

Оставив кинжал на месте, Каллиган выходит из комнаты. Когда я отстраняюсь, на стене остаются безвольно висеть пряди волос, захваченные кинжалом.

Глава 5

Туннели расположены глубоко под землей. Они извиваются и закручиваются, как след от чудовищного червя. Запах плесени забивает ноздри, а сырой воздух неприятно обдувает мою кожу. Некоторые туннели спускаются прямо в море. С приливами они заполняются до краев. Дополнительный аргумент, чтобы заставить заключенных говорить.

Трек – хранитель подземелий, – измученный парень, который постоянно выглядит как мертвец, только что выбравшийся из могилы. Грязь покрывает его одежду и кожу, а волосы свисают спутанными прядями. Забавно, что Трек очень боится меня.

Но сейчас меня мало что забавляет.

Я стучусь в подземелье – большую деревянную дверь с зарешеченным окном.

– Трек! – зову я. – Король послал меня допросить нового заключенного.

Я соврала.

Никто меня не посылал.

Подземелье огромно, но мой крик раздается громким эхом, проносясь от одного туннеля к другому. После того как звук стихает, тишина – единственное, что возвращается ко мне. Не притворяется ли Трек глухим? Нет, он слишком умен для этого. Последнее, что вы захотите сделать, – выве-

сти из себя кого-то, кто вас пугает.

Приближается медленный шаркающий звук, становясь все громче и громче, пока я не могу с уверенностью сказать, – Трек по другую сторону двери. Зарешеченное окно позволяет мне кое-что увидеть, но Трек, должно быть, нагибается, потому что я не могу рассмотреть его макушку.

Под дверью появляется ключ, и шаги торопливо удаляются.

Трудно сказать, довольна я или обижена таким его поведением.

Я выхватываю фонарик из подставки на стене и зажигаю его. В подземелье царит тьма, не похожая ни на одну другую. Никакой естественный свет не может проникнуть так далеко под землю. Подобная тьма высасывает из заключенных всю надежду. Я знаю – меня запирали здесь много раз.

Однако Трек, похоже, не возражает против вечной тьмы. Он так хорошо знает туннели, что передвигается по ним вообще без света.

Я скольжу мимо пустых камер. Они никогда не бывают заняты надолго. Дойдя до одной из немногих занятых камер, я останавливаюсь.

– Драксен.

Старший сын Джескора не откликается на свое имя. Он сидит на каменном полу и не отрываясь смотрит на стену напротив входа в камеру. Как и его брат, Драксен немного изменился. Только к худшему. Его черные волосы спадают на

плечи растрепанными локонами. Рубашка Драксена слишком велика для него. Ткань свисает с его костлявых плеч и собирается на полу позади. Все из-за диеты заключенных, которая состоит только из холодной каши. Но иногда, если повезет, в вашу камеру может забрести крыса.

– Принцесса, – говорит Драксен и сплевывает в угол.

Теперь я вижу в его руке камень, который он время от времени подбрасывает в воздух.

В таком месте, как это, нужно как-то коротать время. Я, например, застегивала и расстегивала свое пальто. Когда мои руки не были скованы над головой, конечно.

– Здесь довольно свежо, – замечаю я, дрожа от холода.

Как Драксен может терпеть такой холод без пальто? Похоже, он использует его как подстилку.

– Чего ты хочешь? – спрашивает он.

– От тебя – ничего. Я просто прохожу мимо.

– Вот и иди.

– Не знала, что ты так занят.

В ответ на ехидное замечание Драксен поворачивается и швыряет в меня камень. Я уворачиваюсь, насколько позволяет темнота, но камень все равно задевает мою руку.

– Больно же, идиот, – говорю я.

– К черту тебя и твое колдовство.

– Колдовство?

– Ты что-то сделала со мной. И с Райденом тоже. Ты околдовала его и чуть не убила. Не важно, называешь ты это кол-

довством или нет, но можешь заставить человека пойти и повеситься на самом высоком дереве.

Я смеюсь – не насмехаюсь, его глупость и правда веселит.

– Ты злишься *на меня*? Забыл, что это я была пленницей?

Ты заставил меня стать свидетелем самых отвратительных пыток, которые я когда-либо видела. Ты пытался меня изнасиловать, а твои люди – убить. Я же только украла карту.

Несмотря на отвратительное отношение Драксена, я бросаю ему кое-что съедобное. Удостоверившись, что еда попадает ему прямо в затылок, я продолжаю свой путь.

Слышу, как его руки жадно рыщут в темноте, чтобы поднять то, что я бросила. Затем звук чавкания становится таким громким, что я слышу его еще на протяжении следующих двадцати футов.

Свежий хлеб с кухни. Не знаю, что побудило меня принести его Драксену, но я это сделала.

Теперь пора вспомнить, зачем я на самом деле пришла в подземелье.

Камера Вордана спрятана в отвратительном углу, куда приходит прилив. Вода доходит ему до лодыжек. У него, должно быть, зубы стучат от холода.

Прекрасно.

Я ведь ненавижу его. Так же сильно, как ненавижу тот факт, что я здесь.

– Алоса, – говорит Вордан, заметив меня.

Один его тон заставляет меня съежиться. Довольный, уве-

ренный в себе. Вордан умудряется говорить подобным образом, даже находясь за решеткой.

– Расскажи мне больше, – шепчу я, хотя знаю, что мы одни.

– Что? Я не расслышал.

– Расскажи. Мне. Больше.

– О чем? – спрашивает он, явно играя со мной.

Я рычу. Мой голос отдается от стен подземелья раскатами грома. Я закапываю Вордана под горой снега, позволяю ему почувствовать пронизывающий холод, что может заставить забыть все другие ощущения. Я сталкиваю его с самого высокого утеса. Он падает и падает, мчась вниз с невероятной скоростью, зная, что вот-вот умрет и нет никакого способа остановить это. Я возвращаю его обратно в камеру, стены которой плавятся от горячей лавы вулкана, что извергается поблизости. Снова и снова я заставляю Вордана пережить невыносимый ужас.

К тому времени, когда я останавливаюсь, он весь дрожит, его дыхание сбивается.

Подавляю свою ярость, чтобы сказать:

– Я все еще могу причинить тебе боль, Вордан. Скажи мне все, что знаешь, или мы продолжим в том же духе. Сегодня у меня слишком мало терпения, так что прекрати паясничать.

Ему требуется целая минута, чтобы обрести дар речи.

– Ты... – глубоко вдыхает Вордан, – ты чудовище.

– А ты это чудовище разозлил. Начинай говорить.

– Я не... я больше ничего не знаю.

Я открываю рот, чтобы взять очередную ноту.

– Клянусь! – кричит он.

Наклоняю голову набок.

– Мой человек ничего не вынес из кабинета короля пиратов. Он рассказал мне только то, что видел. Какое-то устройство и записка с объяснением его функций, написанная Каллиганом собственноручно. Тебе уже известно, что об этом я не лгу. Я говорил правду, находясь под твоим контролем.

Я расстроена еще больше, чем раньше. Я не могу доверять врагу больше, чем собственному отцу.

Но после того, как Каллиган угрожал выколоть мне глаз, потому что и без него я смогу петь...

Он просто взволнован предстоящим путешествием. На самом деле он бы этого не сделал.

Но я никогда не видела, чтобы он не выполнял своих угроз.

Как я могу сомневаться в нем? После всего, что он для меня сделал?

Ты имеешь в виду побои или тюремное заключение?

Нет! Он вырастил и обучил меня. Он сделал меня непобедимой.

Он сделал тебя своим верным питомцем.

Я рычу.

– Ты! – кричу я на Вордана. – Ты вложил эти мысли в мою голову.

Мужчина выпрямляется во весь свой невпечатляющий

рост, неловко подогнув одну ногу.

– Я не мог взрастить сомнения там, где еще не было посажено семя.

Достаточно.

С меня хватит.

Есть только один способ избавиться от этой неуверенности.

Глава 6

– Ты хочешь, чтобы я помог тебе проникнуть в кабинет твоего отца?

– Да.

– Хорошо, – говорит Райден.

Я жду дополнительных вопросов. Когда он ничего не говорит, уточняю:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.